

Mitropolia Chișinăului și a Întregii Moldove,
Comitetul executiv al Unității teritorial-autonome Găgăuzia
Academia de Științe a Moldovei,
Institutul Patrimoniului Cultural

CONFERINȚA ȘTIINȚIFICĂ NAȚIONALĂ
„PROTOIEREUL MIHAIL CEACHIR –
UN CĂRTURAR AL BISERICII
DIN BASARABIA”

НАЦИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
„ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ЧАКИР –
ПРОСВЕТИТЕЛЬ И РЕЛИГИОЗНЫЙ
ДЕЯТЕЛЬ БЕССАРАБИИ”

Chișinău, 10 septembrie 2018

PROGRAMUL ȘI REZUMATELE
COMUNICĂRILOR ȘTIINȚIFICE

Mitropolia Chişinăului şi a Întregii Moldove,
Comitetul executiv al Unităţii teritorial-autonome Găgăuzia
Academia de Ştiinţe a Moldovei,
Institutul Patrimoniului Cultural

**CONFERINŢA ŞTIINŢIFICĂ NAŢIONALĂ
„PROTOIEREUL MIHAIL CEACHIR – UN CĂRTURAR AL
BISERICII DIN BASARABIA”**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ЧАКИР – ПРОСВЕТИТЕЛЬ И
РЕЛИГИОЗНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ БЕССАРАБИИ»**

Chişinău, 10 septembrie 2018

Programul şi rezumatele comunicărilor ştiinţifice

Chişinău, 2018

Comitetul organizatoric

ÎPS Vladimir (Cantarean), Mitropolit al Chișinăului și a Întregii Moldove

Acad. Gheorghe Duca, președintele Academiei de Științe a Moldovei

dr. Irina Vlah, Bașcan al Unității teritorial-autonome Găgăuzia

PS Anatolie (Botnari), Episcop de Cahul și Comrat

PS Ioan (Moșneguțu), Episcop de Soroca, Vicar mitropolitan

PS Siluan (Șalari), Episcop de Orhei, Vicar mitropolitan

prot. Piotr Cheleş, Blagocinul circumscripției Comrat

Acad. Ion Guceac

dr. hab. Victor Țvircun

dr. hab. Victor Ghilaș

dr. Nicolai Terzi

Comitetul științific

dr. hab. Victor Țvircun

Acad. Ion Guceac

PS Ioan (Moșneguțu), Episcop de Soroca, Vicar mitropolitan

PS Siluan (Șalari), Episcop de Orhei, Vicar mitropolitan

dr. hab. Victor Ghilaș

dr. Ivan Duminica

dr. Vitali Sîrf

dr. Tatiana Zaicovschi

pr., dr. Octavian Moșin

prot. mitr., dr. Vetcislav Cazacu

dr. Stepan Bulgar

dr. Piotr Pașali

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

"Protoiereul Mihail Ceachir – un cărturar al Bisericii din Basarabia", conferință științifică națională (2018; Chișinău). Conferința științifică națională "Protoiereul Mihail Ceachir – un cărturar al Bisericii din Basarabia" = "Протоиерей Михаил Чакир – просветитель и религиозный деятель Бессарабии", Chișinău, 10 septembrie 2018: Programul și rezumatul comunicărilor științifice / com. org.: Vladimir Cantarean [et al.]; com. șt.: Victor Țvircun [et al.]. – Chișinău: S. n., 2018 (Tipogr. "Lexon-Prim"). – 68 p.

Antetit.: Mitropolia Chișinăului și a Întregii Moldove, Comitetului Executiv al UTA Găgăuzia, Acad. de Științe a Moldovei, Inst. Patrimoniului Cultural. – Tit. paral.: lb. rom., rusă. – Texte: lb. rom., rusă. – 70 ex.

ISBN 978-9975-139-65-6.

PROGRAM

9.00–10.00 – Panihidă la mormântul prot. Mihail Ceachir la Cimitirul Central din Chișinău

10.00–10.30 – Înregistrarea participanților

(str. București, 119, Mitropolia Chișinăului și a Întregii Moldove)

10.30–11.00 – Cuvânt de salut

ÎPS Vladimir, Mitropolit al Chișinăului și a Întregii Moldove

ES Irina Vlah, Bașcan al Unității teritorial-autonome Găgăuzia

Acad. Gheorghe Duca, Președinte al Academiei de Științe a Moldovei

11.00–13.00 – Ședința plenară

13.15–13.40 – Închiderea lucrărilor conferinței.

Ședința de totalizare

I. Ședința plenară
Moderator: dr. hab. Victor Țvircun

Ion GUCEAC, doctor habilitat în drept, profesor universitar, academician al Academiei de Științe a Moldovei. *Din activitatea protoiereului Mihail Ceachir în cadrul Zemstvei Basarabiei*

Лиана РЕУЛЕЦ, Георгий КЫШЛАЛЫ, исследователи. *Тодор Чакир – основатель священнической династии Чакиров в Бессарабии*

Ioan (MOȘNEGUȚU), doctorand, Episcop de Soroca, Vicar al Mitropoliei Chișinăului și a întregii Moldove. *Moștenirea duhovnicească a protoiereului Mihail Ceachir și provocările societății de azi*

Степан БУЛГАР, доктор истории, зав. отделом истории и этнологии Научно-исследовательского центра Гагаузии им. М. В. Маруневич. *Деятельность протоиерея Михаила Чакира в 30-е гг. XX в. в отражении турецких дипломатических источников*

Anatol PETRENCU, doctor habilitat în istorie, profesor universitar, Facultatea de Istorie și Filosofie a Universității de Stat din Moldova. *Mihail Ceachir pe paginile revistei „Viața Basarabiei”*

Николай ЧЕРВЕНКОВ, доктор хабилитат истории, председатель Научного общества болгаристов Республики Молдова. *Встречи с внуком Михаила Чакира – проф. Николае Чакиром*

Иван ДУМИНИКА, доктор истории, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований. *О малоизвестном оригинале книги Михаила Чакира по истории гагаузов Бессарабии*

Виталий СЫРФ, доктор филологии, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований. *Протоиерей Михаил Чакир как фольклорист*

Victor ȚVIRCUN, doctor habilitat, profesor, academician-coordonator la Secția Științe Umanistice și Arte a Academiei de Științe a Moldovei, **PS Siluan (ȘALARI)**, Episcop de Orhei, Vicar al Mitropoliei Chișinăului și al întregii Moldove. *Documente inedite din arhivele Federației Ruse privind viața și activitatea protoiereului Mihail Ceachir*

II. Comunicări

Mihail BULMAGA, masterand, Facultatea de Istorie și Filosofie a Universității de Stat din Moldova, Colegiul „Alexei Mateevici” din Chișinău. *Activitatea Școlii parohiale a bisericii din satul Zăicana, județul Orhei (1893–1918)*

Alexandru CERGA, cercetător, profesor, Instituția Publică Liceul Teoretic „Spiru Haret”, mun. Chișinău. *Istoria bisericilor din Cea-dâr-Lunga, UTA Găgăuzia*

Petru CIOBANU, parohul bisericii cu hramul „Adormirea Maicii Domnului” din orașul Nisporeni, lector universitar, profesor de Istorie a Bisericii Universale la Academia de Teologie din orașul Chișinău. *Importanța catehetică și misionară a școlilor teologice din Episcopia Hotinului*

Liliana CONDRATICOVA, doctor în studiul artelor, conferențiar cercetător, Institutul Patrimoniului Cultural al Ministerului Educației, Culturii și Cercetării. *Fenomenul monahismului feminin în Basarabia. Studiu de caz: Ateliere de confecționare a veșmintelor și covoarelor*

Diana EȚCO, doctor în istorie, Institutul de Istorie al Ministerului Educației, Culturii și Cercetării. *Protoiereul Mihail Ceachir și activitatea Consiliului Eparhial Școlar*

Ion GUMENÂI, doctor habilitat în istorie, conferențiar universitar, Facultatea de Istorie și Filosofie a Universității de Stat din Moldova. *Arhimandritul Andronic Popovici – omul creștin și omul istoric*

Octavian MOȘIN, preot-paroh al Bisericii „Întâmpinarea Domnului” din Chișinău, doctor în teologie, conferențiar universitar, Universitatea de Stat din Moldova. *Protoiereul Mihail Ceachir – între slujire și mărturisire*

Alina OSTAPOV, master în arhitectură, Universitatea Tehnică a Moldovei. *Catedrala „Nașterea Domnului” din Chișinău: aspecte privind politica în domeniul construcției*

Elena PINTILEI, directorul Bibliotecii Naționale a Republicii Moldova. *Bisericile din sudul Basarabiei ca centre de spiritualitate și păstrare a tradițiilor românești*

Dinu POȘTARENCU, doctor în istorie, cercetător științific coordonator, Institutul de Istorie al Ministerului Educației, Culturii și Cercetării. *Protoiereul Constantin Popovici (1860–1943)*

Mariana RUSU, cercetător științific, Biblioteca Științifică (Institut). *Presa din RSSM de la mijlocul secolului al XX-lea și educația ateistă*

Ștefan SIMONENKO, protopop, Catedrala Schimbarea la Față a Mântuitorului din Odesa (Ucraina). *Episcopul Melchisedec (Ștefănescu) și Seminarul Teologic din Ismail în secolul XIX-lea – prima jumătate a secolului XX.*

Valentin TOMULEȚ, doctor habilitat în istorie, profesor universitar, Facultatea de Istorie și Filosofie a Universității de Stat din Moldova. *Populația creștin-ortodoxă și confesiunile religioase din Basarabia reflectate în statistica din 1828*

Angela VINTILĂ, șef filială „M. Ceachir” a Bibliotecii municipale „B. P. Hasdeu” din Chișinău. *Mihail Ceachir și moștenirea ideilor iluministe*

Ion Valer XENOFONTOV, doctor în istorie, Facultatea de Istorie și Filosofie a Universității de Stat din Moldova. *Mihail Ceachir (1861–1938), preot la biserica „Întâmpinarea Domnului” din Chișinău*

Емилия БАНКОВА, научный сотрудник, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований. *Религиозная составляющая родильной обрядности болгар Республики Молдова*

Ольга ГАРУСОВА, научный сотрудник, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований. *Церковная благотворительность в Бессарабии во второй половине XIX в.*

Светлана ДОКИНА, докторант, преподаватель лицей им. Петру Мовилэ. *Необходимость открытия Кишиневского женского епархиального училища*

Татьяна ЗАЙКОВСКАЯ, доктор филологии, конференциар, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований. *Библейские фразеологизмы: особенности и использование в русской этнокультурной среде*

Светлана КАПАНЖИ, председатель общественного объединения „Информационно-консультационный центр Диалог”. *Деятельность священников рода Чакиров в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.)*

Надежда КАРА, доктор филологии, конференциар, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований. *Концепт Бог и его представление в песенном фольклоре болгар Республики Молдовы и Украины*

Елизавета КВИЛИНКОВА, доктор хабилитат истории, конференциар, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований. *Роль Михаила Чакира в официальном признании глоттонима «гагаузский язык» (К вопросу о языке как факторе консолидации этноса)*

Димитрий КИОРОГЛЮ, протоиерей, настоятель Свято-Пантелеймоновой церкви, директор культурно-просветительского центра

«Михаил Чакир» города Чадыр-Лунга. *Деятельность протоиерея Михаила Чакира по переводу и изданию религиозной литературы на гагаузском языке*

Александр КОВАЛОВ, доктор истории, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований. *«Народное православие» у бессарабских болгар*

Марина МИРОН, магистр теории и истории культуры, Ассоциация по развитию туризма в Молдове. *Образ бессарабского болгарина в наследии Михаила Чакира и его современников*

Диана НИКОГЛО, доктор истории, конференциар, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований. *Роль протоиерея Михаила Чакира в символическом пантеоне знаменитых личностей у гагаузов*

Петр ПАШАЛЫ, доктор истории, Ассоциация научных исследователей Гагаузии. *Традиции и инновации в православном образовании Гагаузии*

Евдокия СОРОЧЯНУ, доктор филологии, конференциар, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований. *Символика зерна и колива в религиозной обрядности и народной культуре гагаузов*

Николай ТЕРЗИ, доктор права, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра Гагаузии им. М. В. Маруневич, председатель Гагаузской общины Республики Молдова. *Михаил Чакир как символ укрепления единства народов, проживающих в Республике Молдова*

Алла ЧАСТИНА, Доктор искусствоведения, Институт культурного наследия Министерства образования, культуры и исследований. *Кишиневский Серафимовский дом – один из главных проектов епархиального архитектора Георгия Купчи*

Ion GUCEAC,
doctor habilitat în drept, profesor universitar,
academician al Academiei de Științe a Moldovei

DIN ACTIVITATEA PROTOIEREULUI MIHAIL CEACHIR ÎN CADRUL ZEMSTVEI BASARABIEI

Instituirea zemstvelor în Basarabia în anul 1869, pe lângă alte avantaje, a deschis și posibilitatea de participare a reprezentanților Bisericii Ortodoxe în organele reprezentative electivă, chemate să soluționeze probleme de nivel societal. Sfera de activitate a zemstvelor era limitată de problemele administrative și economice de importanță locală, fiind redusă la „foloasele și nevoile locale ale fiecărei gubernii și județ”.

Membrii adunărilor de zemstvă, aleși pentru un mandat de trei ani, aveau titlul de consilier și, deși mandatul lor era unul „onorific”, puteau fi „recompensați pentru cheltuielile sau timpul pierdut cu ocazia întrunirilor sau îndeplinirii sarcinilor pe care le primeau. În funcție de modul de desemnare, consilierii erau de două categorii: aleși și numiți. Din categoria celor numiți făceau parte și reprezentanții Bisericii. Clericii se implicau activ în activitatea zemstvelor, în special atunci când pe agenda acestor instituții erau puse subiecte cu aspecte legate de activitățile Bisericii Ortodoxe, a instituțiilor de învățământ, de ocrotire a sănătății, sau alte probleme care afectau populația Basarabiei. Astfel se asigura la această etapă istorică coexistența dintre Biserică și stat conform principiului „Dați Cezarului cele ce sunt ale Cezarului și lui Dumnezeu cele ce sunt ale lui Dumnezeu”.

În calitate sa de membru al Adunării Zemstvei Basarabiei, Mihail Ceachir s-a dovedit a fi și un susținător fidel al școlilor bisericești (parohiale), despre care spunea că acestea „indiscutabil aduc folos, se bucură de sprijinul diferitor asociații obștești și persoane particulare, care sprijină procesul de alfabetizare a poporului, se întăresc treptat și își îmbunătățesc activitatea”. Mihail Ceachir pleda pentru deschiderea unor școli populare mici, nu doar în satele cu populație numeroasă, dar în toate localitățile.

Mihail Ceachir a supus criticii incapacitatea zemstvei guberniale de a gestiona organizarea învățământului primar, apreciind acest raport ca fiind nesatisfăcător și respingând aprobarea lui. El pune la îndoială fap-

tul că zemstva nu dispune de mijloace financiare suficiente pentru învățământul primar, problema fiind, în opinia sa, generată mai degrabă de incapacitatea funcționarilor de a gestiona bugetul Zemstvei.

Deseori, protoiereul Mihail Ceachir solicita includerea în agenda Adunării Zemstvei guberniale examinarea opiniilor sale separate. De exemplu, în ședința din 10 ianuarie 1898, acesta a supus criticii refuzul Adunării de Zemstvă din județul Akkerman de a deschide o piață în satul Ciișia. Protoiereul nu era de acord ca piețele să funcționeze în zilele de duminică, care, în opinia lui, „în virtutea legii dumnezeiești și celei laice, sunt stabilite pentru întărirea credinței și sporirea pietății, care constituie piatra de temelie pentru bunăstarea familiei, societății și statului”. La fel, în ședința Adunării din 15 ianuarie 1898 a prezentat opinia separată în care se exprima împotriva hotărârii privitor la organizarea pieței din colonia Căprești, județul Soroca, și satul Glodeni, județul Bălți, în zilele de duminică.

După cum observăm, activitatea protoiereului Mihail Ceachir în Adunarea Zemstvei a fost, în mare parte, legată de problemele învățământului popular și ale Bisericii Ortodoxe. Având experiență și cunoscând modul de funcționare a instituțiilor de învățământ, acesta, în permanență, scotea în vileag aspecte negative ale reformelor din acest domeniu. Modul în care protoiereul Mihail Ceachir își exercita mandatul ne demonstrează că acesta făcea parte din categoria consilierilor Adunării Zemstvei Basarabiei interesați de rezolvarea problemelor populației și prosperarea Basarabiei.

ТОДОР ЧАКИР – ОСНОВАТЕЛЬ СВЯЩЕННИЧЕСКОЙ ДИНАСТИИ ЧАКИРОВ В БЕССАРАБИИ

В рамках изучения истории возникновения и развития церквей в местах проживания задунайских переселенцев в Бессарабии тема священничества, происходящего из среды переселенцев-гагаузов, заслуживает специального исследования. М. М. Чакир – самый яркий представитель духовенства гагаузского происхождения; изучение родословной Чакиров дает возможность выявить как типичные черты становления и развития церкви у гагаузов Бессарабии, так и уникальные явления, присущие истории каждой семьи и каждой церкви.

Семья священников Чакиров породила такой неординарный для конца XIX в. феномен, как появление собственного историографа – протоиерея Димитрия Чакира, написавшего в 1892 г. «Биографический очерк рода и фамилии Чакир» (опубликован в 1899 г.). Он не только написал родословную своей семьи, но и впервые задался вопросом о судьбе гагаузского этноса. Отдавая дань этому незаурядному произведению, необходимо учитывать, что автор был ограничен как объективными факторами (он не работал с архивными документами, а писал по собственным воспоминаниям и семейным преданиям), так и субъективными обстоятельствами (личным отношением к своим родственникам). В повествовании Д. Чакира о жизни предков в Бессарабии (начиная с прапрадеда) и в составленном им генеалогическом древе династия священников начинается с его деда Захария Дмитриева Чакира, в то время как архивные источники дают возможность восстановить историческую справедливость по отношению к первому представителю рода, принявшему духовный сан, – отцу Тодору Дмитриеву Чакиру.

В архивах Кишинева и Измаила выявлены документальные свидетельства о жизни и деятельности первых священников из рода Чакиров – о братьях Тодоре и Захарии. Жители селения Чадыр Хотарничанского цинута обосновались в Бессарабии в 1793 г. (то есть

относились к категории так называемых «старых» задунайских переселенцев) и выстроили в 1801 г. Афанасьевскую церковь, причем «своим коштом» – на собственные средства. В апреле 1802 г. Тодор Чакир был посвящен в сан священника и направлен в церковь в селения Чадыр, а в 1807 г. его брат Захарий стал вторым священником в той же церкви. Выдвижение братьев Чакиров из среды «мирян» в духовное звание иллюстрирует характерное явление в припрутских селениях Бессарабии, в которых с конца XVIII в. до начала русско-турецкой войны 1806–1812 гг. селились предки гагаузов.

В церкви с. Чадыр отец Тодор прослужил 15 лет. В 1815 г. еще два представителя семьи Чакир стали церковнослужителями (пономарь Константин Ангелов и дьячок Василий Железов). После самовольного перехода осенью 1816 г. прихожан Афанасьевской церкви на казенную землю в Буджак священники Тодор и Захарий, оставшись без паствы на помещичьей земле, добились официального перевода церкви (с сохранением названия, причта и даже возможностью физического переноса здания) в Чадыр-Лунгу. Обращения священников в духовную консисторию, ответное письмо митрополита Г. Бэнулеску-Бодони засвидетельствовали единичное в своем роде явление в церковной истории задунайских переселенцев – перенесение церкви с помещичьей земли в Буджак (заново было построено только здание).

К сожалению, ранняя кончина Тодора Чакира в декабре 1820 г. прервала его земной путь и церковное служение, но имя священника и документальные свидетельства о его деятельности должны быть отражены в исторической и религиоведческой литературе.

*PS Ioan (MOȘNEGUȚU),
doctorand, Episcop de Soroca,
Vicar al Mitropoliei Chișinăului și a Întregii Moldove*

MOȘTENIREA DUHOVNICEASCĂ A PROTOIEREULUI MIHAIL CEACHIR ȘI PROVOCĂRILE SOCIETĂȚII DE AZI

Un loc aparte în istoria teritoriului pruto-nistean îi revine protoiereului Mihail Ceachir. Este personalitatea care, în viziunea scriitorului Nicolai Costenco, a rămas pentru moldoveni înscrisă în cartea de aur a Basarabiei, iar pentru găgăuzi a fost un apostol. Om al credinței și de mare cultură, a lăsat în urma sa, o imensă moștenire duhovnicească. Cu toate că și-a desfășurat activitatea în diferite condiții politice, a rămas un atlet al dreptății și al adevărului. Societatea actuală, în toată complexitatea ei, este una a provocărilor. Se știe că fiecare epocă a însemnat o luptă împotriva a ceva. Cu toții în prezent suntem martori provocărilor de ordin diferit, care tulbură sub orice aspect comunitatea umană. Moștenirea duhovnicească a protoiereului Mihail Ceachir, de care astăzi suntem mândri și ne bucurăm, rămâne a fi un model de excedare și depășire a provocărilor care pot fi puse în fața unei societăți. Viața și activitatea sa, au servit ca exemplu pentru numeroase personalități de vază ale Basarabiei. Luându-și cu adevărat misiunea în serios, propovăduind voința lui Dumnezeu, a tins întreaga sa viață ca prin luminarea poporului, să-l aducă pe acesta la mântuire. Iubirea pentru aproapele a reprezentat pentru protoiereul Mihail Ceachir crezul întregii vieți. Deși familia sa venise în Basarabia de doar o jumătate de secol, acesta a pus accent încă de la început pe importanța studierii limbii materne de către elevii săi. Însă totodată i-a îndemnat pe aceștia să învețe și limba rusă, fiind conștient că doar astfel aceștia vor putea deține funcții importante și contribui la menținerea culturii autohtone. De asemenea este bine cunoscut faptul că găgăuzii au fost una dintre cele mai bine integrate minorități din cadrul României interbelice, iar protoiereul Mihail Ceachir a avut un rol primordial în înfăptuirea acestei acțiuni. Toate acestea confirmă de fapt un singur lucru, că în viața sa protoiereul Mihail Ceachir a căutat să iubească pe tot omul la fel.

Степан БУЛГАР,
*доктор истории, зав. отделом истории и этнологии
Научно-исследовательского центра
Гагаузии им. М. В. Маруневич*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОТОИЕРЕЯ МИХАИЛА ЧАКИРА В 30-е гг. XX в. В ОТРАЖЕНИИ ТУРЕЦКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

В Государственных архивах Турции (Başbakanlık Cumhuriyet Arşivi), в отделе периода Республики, хранятся документы – дипломатическая переписка, рапорты Хамдуллаха Супхи Танрыёвера (Hamdullah Suphi Tanrıöver), направленные правительству Турции, которые касаются различных проблем гагаузского меньшинства в Румынии за период 1934–1944 гг. Эти документы являются основными источниками, позволяющими пролить свет на деятельность турецкого государства по отношению к гагаузам Румынии, а также свидетельствующими о национально-культурной деятельности Михаила Чакира, которая воспитывала в гагаузах национальное самосознание и призывала сохранять свой язык, что в дальнейшем приобрело национально-патриотическое звучание.

В румыно-турецких дипломатических отношениях, кроме экономических и культурных вопросов, входивших в сферу отношений двух государств, отдельное место занимал вопрос о положении гагаузов Бессарабии. Перепись населения во всей Румынии, проведенная в 1930 г., показывает, что в Бессарабии гагаузов насчитывалось 98172 чел., а в Румынии – 105750 чел. Румынские власти отмечали гагаузов как народ тюркского происхождения, говоривший на турецком языке.

Вопросам взаимоотношений турецкого посла в Румынии Хамдуллаха Супхи Танрыёвера с гагаузами и их духовным лидером протоиереем Михаилом Чакиром также посвящены статьи М. Аджароглу (M. Aşaroglu), Ю. Анзерлиоглу (Y. Anzerlioğlu), Н. Явуза (N. Yavuz) и др. Касаясь данной тематики, турецкий писатель и журналист Яшар Наби Найир (Yaşar Nabi Nayır), посетивший Бессара-

бию в 1936 г., в книге «Balkanlar ve türklük» («Балканы и тюркизм») писал, что Бухарест знал об интересе Анкары и в отношении гагаузов. По этому поводу в самой Турции имелись разные мнения. Турецкий посол Хамдуллах Супхи Танрыёвер был склонен к тому, чтобы переселить гагаузов Бессарабии в Турцию. В то же время, в объяснительном письме от 1936 г. генералу Исмету Иненю (Ismet İnönü), идея переселения гагаузов в Турцию была признана нецелесообразной.

Следует отметить, что активность Турции в «гагаузском вопросе» начала увеличиваться именно в период, когда послом в Румынии состоял видный турецкий политический деятель Хамдуллах Супхи Танрыёвер, который пишет о встречах с «профессором Михаилом Чакиром». О доверии, сотрудничестве и уважении к духовному лидеру гагаузов Бессарабии свидетельствует тот факт, что Михаил Чакир послал президенту Турецкой Республики Мустафе Кемалю Ататюрку (Mustafa Kemal Atatürk) свою книгу «История гагаузов Бессарабии». В ответ Ататюрк отправил Михаилу Чакиру фотоальбом с видами Турции.

Так как идеи тюркской национальной идентичности, турецкого языка и культуры были близки турецкому послу Хамдуллаху Супхи Танрыёверу, то именно при нем в Бессарабии «...гагаузы начали приобщаться к тюркской идентичности» при лояльности румынского государства к данному процессу. Как следствие, усилия турецкого посла сосредоточились на организации курсов турецкого языка в гагаузских селах, а также на привлечении гагаузской молодежи к обучению в турецких учебных заведениях. Указанные меры нашли поддержку у турецкого правительства.

Anatol PETRENCU,
doctor habilitat în istorie, profesor universitar,
Facultatea de Istorie și Filosofie a Universității de Stat din Moldova

MIHAIL CEACHIR PE PAGINILE REVISTEI „VIAȚA BASARABIEI”

Revista „Viața Basarabiei” [„V.B.”], editată lunar de Asociația culturală „Cuvânt Moldovenesc” în perioada ianuarie 1932 – mai-iulie 1944, este o sursă istorică deosebit de importantă în vederea recuperării informațiilor publicate, inclusiv a marilor personalități ale timpului și opera acestora. În acest sens, materialele publicate de Mihail Ceachir [în „V.B.” apare Ciachir] pe paginile revistei, precum și articolele despre marele cărturar, merită din plin a fi examinate și prezentate cititorului de astăzi. Mihail Ceachir a publicat studii, referitoare la originea și istoria găgăuzilor („Originea Găgăuzilor” în „V.B.”, 1933, nr. 9; 1934, nr. 5; „Istoria găgăuzilor”, „V.B.”, 1933, nr. 10.), la obiceiurile religioase ale consăngenilor săi („Religiozitatea găgăuzilor”, „V.B.”, 1933, nr. 3; „Obiceiurile religioase ale găgăuzilor: curbanele sau sacrificiile”, „V.B.”, 1934, nr. 6; „Obiceiurile religioase ale găgăuzilor din Basarabia: obiceiuri la naștere și botez”, „V.B.”, 1934, nr. 7-8, la moralitatea găgăuzilor („Moralitatea găgăuzilor din Basarabia”, „V.B.”, 1935, nr. 2). În revista nominalizată au fost publicate studii despre viața și activitatea lui M. Ceachir (Nicolai Costenco „Figuri basarabene”, „V.B.”, 1934, nr. 4, „Părintele protoiereu Mihail Ciachir are aproape 80 de ani”, „V.B.”, 1937, nr. 5-6 etc.), între care și necrologul semnat de scriitorul Nicolai Costenco („Apostolul. Protoiereul Mihail Ciachir” „V.B.”, 1938, nr. 10). Între altele, Mihail Ceachir a tradus Sfânta Evanghelie în limba găgăuză. Un contemporan al lui Mihail Ceachir, învățătorul găgăuz din comuna Avdarma, Vlad. D. Cașâm spunea: „...Până la Sf. Voastră, noi, găgăuzii, n-am avut absolut nici o carte scrisă în limba noastră; Sf. Voastră pentru noi sunteți ceea ce au fost Chiril și Metodiul pe vremea lor pentru poporul slavon. Sf. Voastră ne-ați dat Sf. Evanghelie în limba găgăuză, pe care o ascultăm în biserică în limba noastră maternă și pe care o citim acasă, în familie” (Nicolai Costenco. „Apostolul...”, „V.B.”, 1938, nr. 10, p. 66).

*Николай ЧЕРВЕНКОВ,
доктор хабилитат истории,
председатель Научного общества болгаристов
Республики Молдова*

ВСТРЕЧИ С ВНУКОМ МИХАИЛА ЧАКИРА – ПРОФ. НИКОЛАЕ ЧАКИРОМ

Впервые мне стало известно о профессоре Николае Чакире после выхода в 1980 г. его книги «Христо Ботев и Румыния». Меня и моего учителя, доцента д-ра Константина Поглубко, который был знаком с этим ученым, заинтересовала информация, что Христо Ботев обучался в Новороссийском университете (Одесса). Мы несколько недель поработали в Одесском государственном областном архиве для сверки этого факта. К сожалению, подтверждение найти не удалось. Потом последовало несколько встреч с профессором. Первая состоялась в Софии, но была краткой. Договорились, что он приедет в Кишинев, прежде всего с целью посетить село, где он родился в 1927 г. и жил до 1944 г. – с. Вайсал (ныне-Василевка, Болградский район, Одесская обл., Украина), в котором его отец был священником местной церкви.

Поездка состоялась только в 1990 г. В родном селе Н. Чакира мы посетили место, где был их дом и церковь, ранее разрушенные. Встретились с жителями, которые помнили о семье Чакира, о самом Николае. Побывали и в г. Болград, куда он любил ездить с отцом. Неделю, проведенную в Кишиневе, он посвятил беседам, посещениям исторических мест города. Разговоры касались многих проблем: от истории его рода до изучения им различных аспектов истории Румынии, обсуждения политических событий в Румынии и Молдове. Он информировал о своем дяде, авторе ряда художественных произведений Михаиле Чакире-младшем, в последние годы своей жизни жившем в Кишиневе, поделился подробностями работы над книгой о Христо Ботеве.

В Кишиневе мы нашли дом протоиерея Михаила Чакира на ул. Армянской, куда Николае, еще будучи ребенком, приезжал в гости.

Побывали на кладбище, где похоронен его дедушка. Остановившись у меня дома, ученый пожелал никому не сообщать о своем приезде. Однако мне удалось уговорить его встретиться с поэтом и публицистом Петром Чеботарем, который собирал материал о его известном предке.

Профессор пригласил меня на научную конференцию в Бухарест, организованную Ассоциацией славистов и балканистов Румынии, руководителем которой он являлся долгое время. Когда я остановился в его доме, у нас опять появилась возможность продолжить начатые в Кишиневе беседы, обсуждение многих актуальных исторических и политических проблем. В частности, ученый настойчиво советовал, чтобы историки, занимающиеся исследованием болгарских и гагаузских переселенцев в Бессарабии, обратились к богатым фондам румынских архивов, особенно в Браиле. Во время этой поездки состоялась встреча с его сестрой Наталией Хаджиколовой, которая поделилась воспоминаниями о своем пребывании в гостях у дедушки – Михаила Чакира.

*Иван ДУМИНИКА,
доктор истории,
Институт культурного наследия
Министерства образования, культуры и исследований*

О МАЛОИЗВЕСТНОМ ОРИГИНАЛЕ КНИГИ МИХАИЛА ЧАКИРА ПО ИСТОРИИ ГАГАУЗОВ БЕССАРАБИИ

В 1933 г. в типографии Центрального кооперативного банка Михаил Чакир издал брошюру на румынском языке, объемом 15 страниц, под заглавием „Istoria găgăuzilor din Basarabia” («История гагаузов Бессарабии»), куда поместил свою статью „Originea găgăuzilor”, подготовленную для публикации в журнале „Viața Basarabiei” (1933, № 9). Этот труд стал своего рода первой историей гагаузов, напечатанной на румынском языке. Уже в следующем, 1934 г. М. Чакир собрал воедино материал, касающийся происхождения гагаузов, опубликованный в том же журнале (1933, № 9; 1934, № 5), и издал его в виде брошюры на гагаузском языке под названием „Besarabialâ Gagauzlarân Istorieasâ” («История гагаузов Бессарабии»). Ее объем составил 37 страниц. Следует отметить, что в гагаузской версии труда М. Чакир дополнил свой материал новой информацией и литературой, которая вышла в свет до 1934 г. Со временем этот труд был переиздан на турецком, русском и современном гагаузском языке. Тот факт, что до издания гагаузского варианта «Истории гагаузов» (1934) существовал румынский вариант, подтверждают воспоминания внука Михаила Чакира, известного балканиста проф. Николае Чакира, который в ходе своей встречи с историком-болгаристом проф. Николаем Червенковым в Кишиневе в 1990 г. сообщил ему, что его дедушка действительно первоначально, на год раньше, издал брошюру на румынском языке. Об этом Н. Чакир упомянул в своих воспоминаниях, фрагмент из которых был опубликован в комратском журнале „Sabaâ yıldızı” (1999, вып. 10). Публикацией

брошюры на румынском языке прот. М. Чакир хотел проверить то, как его материал будет воспринят среди широкой публики. С этой целью и для более удобного ее распространения он опубликовал свою статью в виде брошюры и распространял ее среди кишиневской интеллигенции. Когда же он убедился, что его материал о гагаузах был положительно воспринят коллегами, то решил опубликовать работу на гагаузском языке и распространять ее среди своих соплеменников. К сожалению, из-за ограниченного выпуска брошюра на румынском языке не сохранилась, единственный ее вариант нам удалось обнаружить в Фонде «Регионального инспектората румынской сигуранцы в Бессарабии» Национального архива Республики Молдова.

Виталий СЫРФ,
*доктор филологии, Институт культурного наследия
Министерства образования, культуры и исследований*

ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ЧАКИР КАК ФОЛЬКЛОРИСТ

В нашем сообщении впервые в науке рассматриваются публикации известного бессарабского религиозного и общественного деятеля, просветителя Михаила Чакира под углом зрения фольклориста. Ранее на эту тему специальных исследований не проводилось. Лишь в отдельных статьях ряда авторов (Н. Ф. Костенко, Д. Н. Тана-соглу, С. С. Булгар) мы встречаем краткие и фрагментарные указания на то, что священник М. Чакир был хорошо знаком с гагаузским фольклором и отразил это в своих работах.

Самой крупной работой М. Чакира по нашей теме выступает внушительная по объему статья «Explicarea numirilor turco-tătare ale orașelor, comunelor, cătunelor și fermelor din Moldova dintre Prut și Nistru și unele tradițiuni păstrate în legătură cu aceste numiri» («Объяснение турецко-татарских названий городов, сел и деревень Пруто-Днестровской Молдавии и некоторые сохранившиеся предания, связанные с ними») (1921–1924). В ней автор приводит многочисленные легенды и предания, бытовавшие у различных народов Бессарабии и связанные с образованием тех или иных топонимов и/или микропонимов в Пруто-Днестровском междуречье. Непосредственно к данной статье примыкает следующая его работа под названием «Legenda turcească despre salvarea lui Petru cel Mare și Armatei Ruse, ce se aflau în Basarabia, de către țarina Ecaterina și despre ruinarea tuturor planurilor lui Carol XII, regele Suediei, care se afla la (Bender) Tighina» («Турецкая легенда о спасении царицей Екатериной Петра Великого и русской армии, которые находились в Бессарабии, и о крахе всех планов Карла XII, короля Швеции, который находился в (Бендерах) Тигине») (1922).

В меньшем объеме, но гораздо разнообразнее в жанровом отношении фольклор представлен в ряде публикаций М. Чакира, отражающих гагаузскую тематику. Речь идет о цикле статей, посвященных традиционной обрядности, нормам права и морали (1934–1936); об отдельном издании по истории бессарабских гагаузов (1934), о гагаузско-румынском словаре (1938), а также о публикациях в миссионерской газете «Хакикатын сеси» («Голос истины»).

Victor ȚVIRCUN,
doctor habilitat, profesor, academician-coordonator al
Secției de Științe Umanistice și Arte a Academiei de Științe a Moldovei

PS Siluan (ȘALARI), Episcop de Orhei,
Vicar al Mitropoliei Chișinăului și a Întregii Moldove

DOCUMENTE INEDITE DIN ARHIVELE FEDERAȚIEI RUSE PRIVIND VIAȚA ȘI ACTIVITATEA PROTOIEREULUI MIHAIL CEACHIR

Primele decenii ale secolului nostru s-au marcat prin creșterea sporită a interesului istoricilor, folcloriștilor și lingviștilor din Republica Moldova față de viața și activitatea vestitului iluminist și lider spiritual al Basarabiei – protoiereul Mihail Ceachir. Urmare investigațiilor arheografice în Arhiva Națională a Moldovei, au fost descoperite și introduse în circuitul științific mai multe documente inedite privind biografia acestui propovăduitor al spiritualității și credinței.

Totodată, un bloc de informații privind viața și activitatea lui Mihail Ceachir continuă să rămână necunoscut pentru cronicarii și biografii lui. Printre ele pot fi nominalizate, în primul rând, documentele păstrate în fondurile Arhivei istorice de stat a Federației Ruse din Sankt Petersburg. În acest context merită de menționat dosarele personale ale lui Mihail Ceachir, depozitate în fondul cancelariei Sfântului Sinod al bisericii ortodoxe. Spre deosebire de alte documente cu caracter personal ale protoiereului, ele conțin o informație care, în mare parte, completează cunoștințele noastre despre biografia lui și nu se regăsește în alte materiale.

Un alt izvor important de informație privind activitatea păstorească și pedagogică a lui M. Ceachir să află în colecția documentelor din fondul Cancelariei Sfântului Sinod care conține dările de seamă ale episcopiei Chișinăului și Hotinului pentru perioada 1898–1915. Grație acestor documente noi, avem posibilitatea de a obține mai multe date și fapte, ce țin de activitatea pedagogică a lui M. Ceachir în cadrul instituțiilor duhovnicești din Chișinău, de slujba de preot în lăcașele sfinte din capitala Basarabiei, precum și de numeroase activități cu caracter iluminist și propovăduitor.

Aceste dosare rămân în așteptarea cercetătorilor. Luate în ansamblu, ele oferă posibilitatea de a completa cunoștințele noastre despre M. Ceachir și de a efectua un studiu științific, profund și amplu al biografiei lui.

*Mihail BULMAGA, masterand,
Facultatea de Istorie și Filosofie a Universității de Stat din Moldova,
Colegiul „Alexei Mateevici” din Chișinău*

ACTIVITATEA ȘCOLII PAROHIALE A BISERICII DIN SATUL ZĂICANA, JUDEȚUL ORHEI (1893–1918)

În corespondența dintre locuitorii satului și Consistoriul Duhovnicesc din Chișinău, cu privire la construcția bisericii din localitate, găsim și ideea de a fi deschisă o școală în satul Zăicana. Astfel pe lângă biserică, enoriașii își propuneau atunci, în 1864, să construiască și o clădire de mărimi corespunzătoare, pentru a găzdui o școală pentru copiii din localitate și o anexă pentru necesitățile bisericii. Cererea a fost pusă în discuție de către membrii Consistoriului Duhovnicesc din Chișinău, care la 6 iulie 1864 au aprobat construcția. Din cauza lipsei de bani, planul nu a putut fi dus până la bun sfârșit.

Ultimul deceniu al secolului al XIX-lea s-a remarcat printr-o perioadă de creștere demografică majoră. Astfel, s-a pus problema deschiderii unei școli pe lângă biserică. Aceasta a fost deschisă în anul 1893 prin străduința preotului Nicolae Serbov. Din cauza lipsei unei clădiri proprii, a fost amplasată într-o casă de locuit închiriată. Timp de cinci ani, școala a funcționat sub egida preotului și a dascălului din localitate. Preotul Nicolae Serbov predă elevilor religia și disciplinele elementare, iar dascălul – muzica bisericească. În anul 1898 școala de gramotă a fost reorganizată în școală parohială de o clasă, sub auspiciul Școlii Spirituale din Chișinău, de unde erau trimiși și învățători.

Un moment semnificativ constituie construcția unei clădiri speciale pentru amplasarea școlii în anul 1902. De asemenea, în acest timp crește și numărul de elevi. Dacă în anul de studii 1895–1896, școala parohială a fost frecventată de către 44 de copii, 42 de băieți și 2 fete, atunci în anul de studii 1915–1916 școala era frecventată deja de 84 de copii, dintre care 53 de băieți și 31 de fete. Constatăm că chiar dacă lecțiile erau desfășurate în limba rusă, și pe parcursul a 25 de ani aproape jumătate din copiii satului au frecventat școala parohială, aceasta nu și-a avut efectul dorit. Satul a rămas să fie unul cu populație românească, în pofida încercărilor de rusificare.

Alexandru CERGA,
cercetător, profesor,
Instituția Publică Liceul Teoretic „Spiru Haret”, mun. Chișinău

ISTORIA BISERICILOR DIN CEADÂR-LUNGA, UTA GĂGĂUZIA

În Formularele de serviciu ale preoților din Ceadâr-Lunga de la începutul secolului al XIX-lea, se spune că biserica din această localitate, cu hramul „Sf. Athanasie”, a fost construită cu aportul enoriașilor, al preotului Zaharia Ciachir și al epitropului Ștefan Stoianov în anul 1819. Era „din lemn, pe fundament de piatră, cu clopotnița alipită pe 4 stâlpi de lemn”. Din alte surse aflăm că „Zaharia Ciachir a slujit aici, la biserica desfăcută din localitatea Ceadâr și adusă în 1817 la Hadji-Lunga (Ceadâr-Lunga). A fost amplasată pe un loc mai ridicat al localității nou-înființate, în formă simplă de casă țărănească, din nuiele, unsă cu lut. Iconostasul acestei biserici, după construcția noului locaș în anii '60 ai secolului al XIX-lea, a fost dăruit bisericii din satul Joltai, județul Bender. În 1860 a fost pusă piatra de temelie a bisericii de piatră cu hramul „Sf. Athanasie”, fiind finisată de către locuitorii de aici în anul 1867, când a fost sfințită de blagocinul Elifteriu Grigoriev. Din păcate, această biserică nu s-a păstrat. În timpul celui de-al Doilea Război Mondial soldații sovietici își făcuse în ea un depozit de muniții. Biserica a fost complet distrusă în timpul retragerii lor spre est în anul 1941. Într-un document de arhivă din anul 1943, citim următoarele: „Ceadâr-Lunga. Biserica „Sf. Athanasie” este construită din piatră în anul 1867, acoperită cu tablă zincată și distrusă prin incendiu de bolșevici. A fost construită numai cu mijloacele parohienilor”.

Un alt locaș de închinăciune de la Ceadâr-Lunga, cu hramul „Sf. Dimitrie Salunski” din Salonic, a fost construit din piatră în anul 1911. A fost zidit cu mijloacele parohienilor din Ceadâr-Lunga, la inițiativa și străduința preotului Teodor Lisevici, a părintelui Ermoghen Teleuță și a ctitorilor Sava Cusursuz, Dionisie Ghenov, Atanasie Galâm, Teodor Cheleş, Gheorghe Pașalî etc. A fost reparată capital în anul 1936, cu mijloacele primăriei – circa 30000 lei. Tot atunci a fost renovată și pictura

din interior. În 1940 a suferit din cauza cutremurului produs la 10 noiembrie, fiind reparată în perioada 1941–1942. Această biserică a existat doar 60 de ani, fiind aruncată în aer în ziua de 11 septembrie 1972, prin ordinul autorităților comuniste raionale și republicane. Motivul oficial pentru care a fost distrusă este construcția pe locul ei a Casei raionale de cultură și a Teatrului Național „M. Ceachir”.

În prezent, în orașul Ceadâr-Lunga sunt patru biserici: biserica mănăstirii de maici „Sf. Dimitrie Salunski” (2000), „Icoana Maicii Domnului din Kazan” (2008), „Sf. Pantelimon”, de pe lângă spitalul raional (2010), și „Nașterea Maicii Domnului” (2012).

Piatra de temelie a bisericii „Icoana Maicii Domnului din Kazan” a fost pusă în 1998, aproape de locul unde se afla fosta biserică „Sf. Dimitrie”. Din motive financiare, lucrările au durat timp de 10 ani, fiind finisată în anul 2008 și sfințită pe 21 iulie. Amplasată în centrul localității, biserica este un edificiu din piatră și beton, acoperită cu tablă de zinc, iar pereții au o grosime de 50 cm. Arhitectura, în linii generale, este asemănătoare cu cea a fostei biserici distruse în 1972. Are un stil ruso-bizantin, în formă de cruce, compartimentată în pridvor, pronaos, naos și altar. Pridvorul este lărgit în părți, cu acoperiș semisferic, deasupra căruia se înalță turla clopotniței din două niveluri. Turnul-clopotniță este un element dominant al edificiului, în formă octogonală având o înălțime de 25 m. Pronaosul este alungit, cu acoperiș în două ape, iar naosul are acoperiș în patru ape, deasupra căruia se înalță turla octogonală, cu o cupola semisferică, împărțită în felii. Pe fațada de la intrare, pe partea stângă a ușii, este pictat chipul Maicii Domnului cu Pruncul, iar pe cea dreaptă, chipul Mântuitorului. În fața bisericii se află o piatră comemorativă, în memoria victimelor represiunilor politice din anii ’40–’50 ai secolului trecut, iar pe partea dreaptă se află un izvor sfințit, frumos amenajat și pictat cu fragmente biblice.

Petru CIOBANU,
*parohul bisericii cu hramul „Adormirea Maicii Domnului”
din orașul Nisporeni, lector universitar: profesor de Istorie a Bisericii
Universale la Academia de Teologie din orașul Chișinău*

IMPORTANȚA CATEHETICĂ ȘI MISIONARĂ A ȘCOLILOR TEOLOGICE DIN EPISCOPIA HOTINULUI

Pe lângă activitatea de construire și de reconstruire a lăcașurilor de cult, ierarhii scaunului vlădicesc de la Hotin s-au preocupat și de înființarea unor școli teologice în care să fie pregătiți viitorii preoți, cântăreți și „să se dezvolte nivelul de cultură în această parte de țară în care, mai mult decât oriunde, se simte nevoia de un avânt cultural-național”.

Au întemeiat și au susținut instituțiile de învățământ necesare unei episcopii și societății, având convingerea că cei care studiau erau elita culturii din viitor. Probleme ale învățământului din cuprinsul episcopiei s-au discutat în ședința celui de al II-lea Congres Eparhial, deschis în orașul Bălți în data de 24 iulie – 5 august 1924. Printre ele putem enumera următoarele:

1. Reparația clădirilor Seminarului Teologic din Edineț;
2. Înființarea unei școli eparhiale de fete la Bălți;
3. Înființarea unei școli de cântăreți în eparhia Hotinului;
4. Găsirea mijloacelor pentru bursele studenților teologi.

Tocmai spre aceste două tipuri de instituții și-au focalizat atenția ierarhii noștri: spre mănăstiri (căci erau iubitori de rugăciune) și spre școli (pentru că erau însetați de cultură și știință). Aceasta era o necesitate stringentă a timpului, fiindcă foarte mulți copii nu știau să vorbească corect limba română, fapt menționat într-un cuvânt al lui G. Spinei, fost director al școlii din Edineț: „Despre limba moldovenească, română, nici nu putem aminti, deoarece ea nu exista în școlile spirituale basarabene, era ca o limbă străină, izgonită într-atât, încât nici „*Hristos a înviat!*” nu se putea cânta românește, iar elevii moldoveni declarau: „*Eu, rus!...*” sau „*Eu nu știe moldovenește*”. Ei socoteau limba lor maternă ca o limbă proastă, neimportantă, neinteligentă și foarte săracă, ajungând cu timpul să se considere chiar ruși prin naționalitate. În viața ei singuri se între-

bau: „*Cacoi ea moldovani, cahda ea ucilsea v cisto ruscoi școle, cahda ea priobicilsea russcoi culture*” (Ce fel de moldovean sunt eu, dacă am învățat în școlă rusească, dacă m-am împărtășit doar din cultura rusească...). Rămâne fapt istoric că și din cauza acestei limbi materne moldovenești s-a mutat școala de la Bălți la Edineț, căci așa citim în hotărârea preoților deputați din Cercul IV Hotin la Congresul Eparhial din 1870: *Limba moldovenească, stăpânind în Bălți, împiedică succesul însușirii practice a limbii ruse din partea copiilor.*

În opinia episcopului Tit „școlile teologice sunt mândria și podoaba eparhiei și grija de ele trebuie să ne ocupe în mod deosebit”. El însuși afirma în cadrul adunării eparhiale din anul 1936 la Bălți, că „ne trebuie o școală teologică liberată radical de rutina școlii vechi, o școală în care să ardă cu pară flacăra entuziasmului duhovnicesc și a împlinirii datoriei pastorale complete, așa cum o cer vremurile de azi”. Pe lângă activitatea de construire și de reconstruire a lăcașurilor de cult, ierarhii scaunului vlădicesc de la Hotin s-au preocupat și de înființarea unor școli teologice în care să fie pregătiți viitorii preoți, cântăreți și *să se dezvolte nivelul de cultură în această parte de țară în care, mai mult decât oriunde, se simte nevoia de un avânt cultural-național.* Școlile eparhiale în acea perioadă erau o necesitate a timpului, deoarece nu existau destui preoți, cântăreți și profesori de religie în satele din cuprinsul eparhiei. Prin purtarea de grijă a episcopilor scaunului vlădicesc de la Hotin unele din aceste școli au fost renovate, altele – din nou înființate. Aceste instituții de învățământ au însemnat pentru Episcopia Hotinului adevărate centre de cult și de cultură, în ele se predau atât discipline laice, cât și teologice. Iată că tinerii care veneau să învețe la aceste școli eparhiale erau pregătiți pentru a răspunde provocărilor societății de atunci.

Liliana CONDRATICOVA,
doctor în studiul artelor; conferențiar cercetător;
Institutul Patrimoniului Cultural al Ministerului Educației,
Culturii și Cercetării

FENOMENUL MONAHISMULUI FEMININ ÎN BASARABIA.
STUDIU DE CAZ: ATELIERE DE CONFEȚIONARE A
VEȘMINTELOR ȘI COVOARELOR

În comunicare, autorul dezvoltă subiectul evoluției atelierelor de confecționare a veșmintelor preoțești, a covoarelor, altor țesături, unele dintre piese ajungând să fie veritabile piese de patrimoniu. Mănăstirile de maici prezintă un fenomen deosebit în evoluția creștinismului în spațiul românesc. Istoria apariției și activității acestor mănăstiri în diferite perioade include analiza și explicarea numeroaselor aspecte de o importanță deosebită, după cum ar fi statutul juridic și economic, stratificarea socială și dinamica comunității monahale, tipologia mănăstirii (cu trai de sine sau mod de viață separat), viața spirituală. Diversificarea surselor de cercetare și colaborarea datelor istorice cu cele din domeniile adiacente (psihologie, artă, etnografie) a scos în evidență o serie de probleme legate de motivația optării spre o viață monahală ascetă, procesul de „feminizare” a mănăstirilor din contul creșterii numărului lor, raporturile între diferite ranguri monahale în cadrul comunității, ascultările în cadrul comunității monahale. În acest context, subliniem că anume în cadrul schiturilor și mănăstirilor de maici au fost concentrate cele mai valoroase și cunoscute ateliere de confecționare a veșmintelor și covoarelor, ateliere de broderie și croșetare. Activitățile meșteșugărești și artistice au fost favorizate, în asemenea circumstanțe, de statutul idioritm al mănăstirilor. Modul de viață separat permitea monahiilor și surorilor de ascultare să lucreze în casele-chilii care le aparțineau și să comercializeze produsele muncii lor. Asemenea ateliere cu o producție de o certă valoare istorico-artistică au fost atestate la Răciula, Hirova, Tabăra, Vărzărești, Hâncu. Astăzi o încercare de a revigora vechile meserii artistice se face la mănăstirea de călugărițe Hagimus. În baza materialelor de arhivă și a documentărilor de teren, se va realiza un tablou multilateral al evoluției acestor ateliere în mănăstirile din spațiul actual al Republicii Moldova.

Diana EȚCO,
doctor în istorie,
Institutul de Istorie, Ministerul Educației, Culturii și Cercetării

PROTOIEREUL MIHAIL CEACHIR ȘI ACTIVITATEA CONSILIULUI EPARHIAL ȘCOLAR

Protoiereul Mihail Ceachir a fost nu doar un cunoscut și apreciat publicist și traducător, ci și un redevabil activist al școlii teologice din Basarabia. În anul 1885 el devine membru al Consiliului Eparhial Școlar din județul Chișinău. Propun să urmărim în continuare care erau atât sarcinile și atribuțiile acestui consiliu, cât și realizările sale pe timpul activității lui Mihail Ceachir.

Forul superior, sub egida căruia funcționa învățământul teologic primar din tot cuprinsul Imperiului Rus, inclusiv din Basarabia, era Sfântul Sinod din Petersburg. La 19 decembrie 1884 Sfântul Sinod a luat decizia de a institui un Consiliu special sub conducerea unui arhiepiscop, în atribuțiile căruia ar fi intrat gestionarea activității școlilor bisericești parohiale, implementarea învățăturii ortodoxe în toate tipurile de școli primare, identificarea mijloacelor financiare pentru susținerea clerului, activitatea pedagogică ș.a. Consiliul era format din cinci membri, buni cunosători ai situației din învățământul public. Activitatea Consiliului Școlar era orientată, în special, spre asigurarea materială și financiară a școlilor bisericești parohiale. De asemenea, el coordona elaborarea programelor școlare.

Arhiepiscopul Chișinăului și Hotinului Serghie, la rândul său, a emis un decret prin care se înființa Consiliului Eparhial Școlar din Basarabia, organ executiv care monitoriza activitatea școlilor primare parohiale din regiune. El era format din președinte și cinci consilieri desemnați de arhiepiscop.

În atribuțiile Consiliului intra organizarea, activitatea școlilor bisericești parohiale, înregistrarea lor cu literatură, manuale și alte materiale didactice, să identifice mijloace financiare pentru a asigura buna funcționare a școlilor, să cerceteze cauzele închiderii unor școli, și, în măsura posibilităților, să intervină operativ pentru a preîntâmpina acest lucru. Tot în sarcina Consiliului Eparhial Școlar intra supravegherea procesului de studii, verificarea calității cadrelor didactice, consecvența lor față de principiile de bază ale școlii bisericești, înlăturarea neajunsurilor și lacunelor depistate în cadrul reviziilor școlare.

Instanțele reprezentative ale Consiliului eparhial școlar în județe erau filialele sale județene – Consiliile școlare județene, fondate în baza Statu-

lui din 1884. Consiliile școlare județene erau înființate printr-un decret al arhiepiscopului. Arhiepiscopul era cel care selecta pe bază de concurs președintele și consilierii. Președintele Consiliului, în mod obligator, trebuia să fie un protoiereu sau preot. Ele coordonau activitatea tuturor școlilor bisericești primare din județ. În atribuțiile lor intra atât dotarea cu literatură didactică, manuale, reviste, aprovizionarea cu mobilierul necesar, cât și organizarea cu regularitate a cursurilor de perfecționare pedagogică pentru învățătorii școlilor bisericești parohiale și de gramotă.

Toate deciziile Consiliilor Județene Școlare erau validate după aprobarea arhiepiscopului.

În opt centre județene din Basarabia au fost înființate filiale ale Consiliului eparhial școlar în orașele: Chișinău, Akkerman, Bender, Bălți, Ismail, Orhei, Soroca și Hotin.

În calitate de președinte al Consiliul Eparhial Școlar al județului Chișinău a fost ales preotul Vasilie Sinevici. Grupul de lucru al Consiliul Eparhial Școlar Chișinău era format din preoții Mihail Ceachir și Ioan Sava, președintele Zemstvei județene Constantin Ralli, inspectorul școlilor populare Feodor Miller, directorul școlii județene – Nicolai Andrievski și Evghenii Florin, ispravnicul județean.

La finele anului școlar, Consiliul Eparhial Școlar îi premia pe cei mai buni învățători din școala bisericească parohială pentru munca și efortul depus în procesul de creare și îndrumare a viitorilor cetățeni.

În anii următori Consiliului Eparhial Școlar, la fel, și-a antrenat toate eforturile pentru a extinde fondul de carte al școlilor bisericești parohiale. Datorită contribuției sale el s-a completat cu un număr impunător de manuale și crestomații, cu variate lucrări cu conținut religios-moral, cu studii orientate spre combaterea ereziilor etc. În anul școlar 1899–1900 în Basarabia existau 293 de biblioteci ale școlilor bisericești parohiale, care aveau în dotare 24.684 mii de cărți: manuale și literatură atât ecleziastică, cât și laică. Printre realizările Consiliului eparhial școlar se înscrie și înființarea școlilor bisericești parohiale de pe moșiile mănăstirilor de peste hotare.

Consiliile județene erau foarte active în ceea ce privește organizarea activității școlilor din parohiile județului, având în palmaresul propriu un șir de realizări.

Rezultatele activități școlare desfășurate de autoritățile ecleziastice s-au afirmat prin creșterea vertiginoasă a numărului școlilor bisericești-parohiale primare din Basarabia.

Ion GUMENĂI,
doctor habilitat în istorie, conferențiar universitar,
Facultatea de Istorie și Filosofie a Universității de Stat din Moldova

ARHIMANDRITUL ANDRONIC POPOVICI – OMUL CREȘTIN ȘI OMUL ISTORIC

Pornind de la titlul enunțat ne vom referi doar la lucrările cu caracter istoric ale Arhimandritului Andronic Popovici numit și „*ultimului cronicar al vieții monastice*”, dat fiind că includ cele două laturi, cea spirituală și cea istorică. Dacă este să analizăm, atunci vom vedea, că după cum spune însuși autorul, *mi-au ajutat D(o)mnul D(u)mnezeu și Preacurată Maica lui D(u)mnezeu spre a face pre aceste ce vedeți*. Mai mult spiritul creștin-ortodox este respectat de către Andronic acesta, recunoscând că nu a scris Sfânta istorie a mănăstirilor Neamț și Secu pentru a primi laude pe pământ, ci pentru că așa a fost voia lui Dumnezeu.

Din punct de vedere al spiritului istoric, analiza lucrărilor arhimandritului, demonstrează și cunoașterea lucrărilor de ultimă oră din acea perioadă, și un criticism istoric, care, din păcate, astăzi lipsește la o serie de autori.

Ideea scrierii acestui material a apărut din două considerente. În primul rând să fim sinceri, ne-a impresionat imensa lucrare și de fapt dăruirea de sine a autorului lucrării „Istoria Sfintelor mănăstiri Neamț și Secu”, și anume Andronic Popovici, despre care tangențial, până într-un timp nu atât de îndepărtat, auzisem multe, dar care de această dată ne-a devenit cunoscut prin însuși opera pe care a creat-o și care, după părerea noastră, merită toată atenția, datorită imensului material și informațiilor adunate.

Pe de altă parte, apariția în ultimul timp a unui număr imens de persoane care încearcă să se erijeze în așa-numiți „istorici”, dar și a unui număr și mai mare de așa-preținși „adevărați creștini” a fost cauza scrierii acestui material.

În ultimul timp tot mai des și mai des apar diferite persoane care încearcă să se dea drept specialiști în domeniul istoriei, nefiindu-le știute nici instrumentele și nici metodele de lucru. Unora li se pare că citirea simplă a unor pasaje din ziare sau citirea unui document le este de ajuns să se autonumească „istoric”. Pe de altă parte, în viața de zi cu zi, întâlnim tot mai multe persoane care încearcă să ne învețe cum este bine să fii „un bun creștin”, fără însă a înțelege esența credinței ortodoxe.

Octavian MOȘIN,
preot, doctor în teologie, conferențiar universitar,
Universitatea de Stat din Moldova

PROTOIEREUL MIHAIL CEACHIR – ÎNTRE SLUJIRE ȘI MĂRTURISIRE

Pe parcursul a 77 de ani de viață pământească, protoiereul Mihail Ceachir trece ca un smerit ascultător în cele încredințate de către Dumnezeu. De rând cu slujirea la capela Școlii Duhovnicești din Chișinău timp de 35 de ani, a dus o intensă activitate didactică și de cercetare peste jumătate de secol. A fost un propovăduitor cu râvnă atât în perioada țaristă, cât și a Regatului României după unirea Basarabiei.

Deși și-a consacrat viața slujirii și pedagogiei, îl descoperim drept *luminător al Basarabiei și „apostol” al găgăuzilor*, fiind apreciat ca lexicograf, traducător și etnograf.

La vârsta de 20 de ani absolvă cu mențiune Seminarul Teologic din Chișinău, iar împreună cu colegii săi Macarie Untul și Constantin Popovici pornește o intensă activitate de iluminare a poporului.

În primii doi ani predă claselor pregătitoare ale Școlii Duhovnicești din Chișinău, la cei din clasele I și II – caligrafia, iar celorlalți le este supraveghetor. Alți șapte ani este șeful bibliotecii, de unde prinde gustul pentru lectură și traducere în limba găgăuză a *Sfintei Scripturi* și a unor cărți liturgice. La 15 august 1884 este numit în calitate de preot pe seama capelei școlii recent târnosite, pe care, timp de un deceniu, o amenajează și împodobeste. Apoi devine duhovnicul profesorilor și învățăceilor școlii, printre care se numără viitorul mitropolit Gurie Grosu și preotul-poet Alexei Mateevici.

Activează în cadrul Consiliului învățătoresc al Eparhiei Chișinăului și contribuie la aprovizionarea școlilor cu manuale. În același timp a predat limbile rusă și greacă, aritmetica și științele naturii. Din disciplinele teologice a predat *Legea divină, Catehismul, Liturgica, Istoria bisericească* ș.a.

Din banii acumulați contribuie la înființarea și ridicarea unor școli eparhiale. Apoi, în calitate de membru al conducerii Frăției „Sf. Aleksandr Nevski” de pe lângă Catedrala Mitropolitană, susține diverse categorii vulnerabile ale societății. A contribuit la înființarea Societății Istorico-Arheologice Bisericești din Basarabia.

Protoiereul Mihail Ceachir și-a continuat activitatea editorială și după unirea Basarabiei cu România. A tipărit în limba găgăuză *Evanghelia de la Matei*, *Evanghelia de la Marcu*, a reeditat *Molitvoslovul* și *Psaltirea*. Concomitent, el colabora cu revista *Viața Basarabiei*, în care a publicat o serie de articole etnografice despre găgăuzi, și cu revista *Luminătorul*.

În anii '30 ai sec. XX protoiereul Mihail Ceachir era o adevărată legendă între locuitorii Chișinăului și nu numai. Era arhicunoscut prin contribuțiile sale științifice, prin simplitatea și dăruirea sa de o viață.

*Alina OSTAPOV,
master în arhitectură, Universitatea Tehnică a Moldovei*

CATEDRALA NAȘTEREA DOMNULUI DIN CHIȘINĂU: ASPECTE PRIVIND POLITICA ÎN DOMENIUL CONSTRUCȚIEI

Autoarea comunicării își propune drept scop să prezinte unele aspecte legate de politica autorităților în edificarea locașurilor de cult din Basarabia, luând ca exemplu Catedrala de la Chișinău, un monument-simbol al orașului, construcția căreia a fost discutată din anul 1818. Autoritățile au abordat problema edificării unei Catedrale, „care se potrivește unui nou oraș și ar excela prin grandoarea sa în arhitectură și decor toate construcțiile similare în principatele Dunărene”. La 15 octombrie 1836 a avut loc ceremonia de sfințire a Catedralei. În piață erau deja construite case particulare, casa Mitropolitului și clădirea rezidențială a Seminarului. Tot aici se proiectau casele guvernatorului militar și civil, și clădirea instanței de judecată, astfel piața devenind centrul orașului.

Primul proiect al catedralei a fost propus de arhitectul local Pizzamano, nefiind aprobat de guvernatorul general al Basarabiei contele M. S. Voronțov, care l-a însărcinat pe arhitectul A. I. Melnikov cu executarea unui nou proiect, aprobat la începutul anului 1827. Partea tehnică și devizul de cheltuieli au fost efectuate de renumitul arhitect Frapoli din Odesa. Monitorizarea și coordonarea procesului de edificare a revenit pe seama Comitetului de Construcție, format din arhitectul regional Gysenich, inginerii-topografi Eitner și Jacob Nikopolischi. Lucrările de construcție au fost conduse de consilierul Dicasteriei Diterix și supravegheate de arhitectul regional al Basarabiei Spet, arhitectul orașului Gasquet, inspectorul șef al clădirilor de Stat Cikin și de Comitetul de Construcții din Sankt Petersburg. Un rol aparte revine arhim. Ioanichie.

După demolarea Clopotniței catedralei în 1956, edificiul este folosit în calitate de biserică parohială, iar din 1964, după restaurare – ca sală de expoziție a Muzeului Republican de Artă. În 1990, obiectul este transmis comunității bisericești, revenind la funcția inițială.

Comunicarea are la bază surse noi de cercetare sau valorificate insuficient, fapt ce ne permite să abordăm situația în domeniul politicii de stat privind arhitectura eclesiastică.

**BISERICILE DIN SUDUL BASARABIEI CA CENTRE
DE SPIRITUALITATE ȘI PĂSTRARE A
TRADIȚIILOR ROMÂNEȘTI**

Comunicarea noastră are drept scop scoaterea în evidență a rolului bisericilor din localitățile din sudul Basarabiei – în calitate de centre recunoscute de spiritualitate, cultură și iluminare – în păstrarea, promovarea și conservarea tradițiilor românești. În arealul cercetărilor noastre au fost incluse mai multe sate din sudul Basarabiei, preponderent din regiunea Ismail, care au fost examinate în baza surselor de arhivă și a publicațiilor istoricilor, etnologilor, accesibile la etapa actuală de cercetare. În mod prioritar, ne-am referit la perioada secolului al XIX-lea și începutul secolului al XX-lea, perioadă în care cel mai pregnant se manifestă rolul Bisericii ca factor educativ, spiritual, dar și păstrător de tradiții și obiceiuri specifice populației autohtone.

Subiectul situației bisericilor din localitățile din sudul Basarabiei și a rolului acestora este actual și din considerentul că acest teritoriu, după numeroase conflicte și acorduri internaționale, a ajuns parte componentă a Ucrainei. Astfel, populația destul de eterogenă, formată din comunități importante de ucraineni, români (care deseori se autoidentifică ca moldoveni), bulgari și ruși, tinde să păstreze vechile tradiții, pe care le-a deprins de la strămoșii ei. Anume Bisericii îi revine un rol marcant în păstrarea obiceiurilor, care sunt promovate la nivel de fiecare parohie, de comun acord cu comunitatea enoriașilor și clerul din localitate.

În așa fel, majoritatea bisericilor din sudul Basarabiei și-au adus o contribuție specială în conservarea tradițiilor, care au ajuns la etapa actuală în arealul nostru de cercetare.

Dinu POȘTARENCU,
doctor în istorie, cercetător științific coordonator,
Institutul de Istorie, Ministerul Educației, Culturii și Cercetării

PROTOIEREUL CONSTANTIN POPOVICI (1860–1943)

Constantin Popovici s-a născut la 10 octombrie 1860 în s. Rădeni, jud. Iași. A fost fiul preotului Gheorghe Teodor Popovici de la biserica Sf. Nicolae din satul Rădeni și al soției acestuia, Ana. A absolvit Seminarul Teologic din Chișinău (1883), apoi Academia Teologică din Kiev (1887), conferindu-i-se titlul de candidat în teologie (master), pentru studiul „Patriarhul Sofronie al Ierusalimului: teolog, predicator și autor de psalmi” (publicat în anele Academiei Teologice din Kiev și editat separat în 1890, cartea având 151 de pagini). Numit profesor la Catedra de liturgică a Seminarului Teologic din Chișinău (4 septembrie 1887). Hirotonit preot și numit în postul al doilea de preot de la biserica Sf. Gheorghe din Chișinău (3 martie 1891), păstrându-i-se funcția de profesor la seminar. Învățător de religie la școala de învățare a scris-cititului de pe lângă biserica Sf. Gheorghe (de la 6 februarie 1895). Desemnat în calitate de membru al Adunării Pedagogice a Direcției Seminarului Teologic din Chișinău (12 ianuarie 1896). Transferat la biserica Sf. Ilie din Chișinău (20 decembrie 1896). Inclus, prin decretul sinodal din 11 iunie 1898, în componența Consistoriului Duhovnicesc din Chișinău. Eliberat din postul de preot de la biserica Sf. Ilie (la 15 iunie 1898) și trecut ca preot în afara statelor de plată la catedrala Nașterea Domnului din Chișinău. Calitatea de membru al Consistoriului a avut-o până în 1904. Numit în post de preot la catedrala Nașterea Domnului din Chișinău (28 octombrie 1904). Continuând, paralel, activitatea didactică în cadrul seminarului, a executat misiunea de rector interimar al seminarului (26 octombrie 1905 – 16 ianuarie 1906). Ridicat la treapta de protoiereu (6 mai 1905). La 28 august 1900, episcopul Iacob al Chișinăului și Hotinului, instituind Frăția Nașterea lui Hristos, l-a desemnat în calitate de cenzor al foilor cu conținut moral-religios pe care această frăție le edita în limbile rusă și română, iar la 14 octombrie 1905, i se încredințează și sarcina de re-

dactor al acestor foi periodice, fiind, totodată, numit membru al Comitetului de Administrare a Tipografiei Eparhiale. La 18 decembrie 1907 i se atribuie și rolul de redactor al revistei cultural-religioase în limba română „Luminătorul”. Deține postul de preot la catedrala Nașterea Domnului până la 6 mai 1910, fiind trecut în afara statelor de plată. Prin decizia din 10 octombrie 1910 a Frăției Nașterea lui Hristos din Chișinău, a fost numit președinte al Comisiei de revizuire și tipărire în limba moldovenească a cărților bisericești. La 1 decembrie 1920 a fost desemnat în calitate de rector provizoriu al Seminarului Teologic din Chișinău, iar prin decretul regal din 24 octombrie 1921 a fost confirmat în postul de rector al Seminarului. Ales președinte al Societății Istorico-Arheologice Bisericești din Chișinău (13 noiembrie 1922). În 1924 era președinte al Comitetului de Redacție al revistei „Luminătorul”. A funcționat ca profesor și rector până în 1927. C. Popovici s-a stins din viața la 3 iulie 1943 în Chișinău.

PRESA DIN RSSM DE LA MIJLOCUL SECOLULUI AL XX-LEA ȘI EDUCAȚIA ATEISTĂ

Mijlocul secolului al XX-lea este marcat de regimul, care a respins categoric orice valoare și utilitate a religiei. Basarabia a cunoscut transformări majore atât în plan cultural, cât și religios. Lenin, apoi Stalin, au condamnat religia și au dus o luptă acerbă pentru dezrădăcinarea ei. Educația ateistă devenea o prioritate, iar presa era principalul instrument de diseminare a ei, rolul presei constituind subiectul comunicării noastre. Se impuneau nu doar distanțarea de superstițiile și riturile magico-religioase, dar și combaterea lor. În baza examinării unor publicații locale constatăm că presa a promovat intens ideea că „religia întunecă conștiința” și s-a angajat în educarea ateistă și în combaterea „acestor rămășițe ale trecutului”. Organizatorii de partid aveau trasate obiective în desfășurarea muncii educativ-ateistă și propagandei științifico-antireligioasă. Societatea basarabeană trebuia să ia drumul ateismului-științific, copii să învețe de mici un catehism revoluționar în sens invers. Pe de o parte, se prezentau anumite date științifice ce sugerau concluzii materialiste, iar pe de alta – se apela la combaterea, directă a religiei ca o invenție retrogradă. În presă apăreau tot mai multe materiale care abordau teme formulate într-un stil al opoziției științei cu religia, prin care se încerca discreditarea religiei că fiind o serie de fabulații nerealiste și care ar fi ușor de explicat științific. Înversunata ponegrire a religiei și a credințelor avea să fie prezentă pe paginile tuturor publicațiilor. Elocvente sunt în acest sens mai ales titlurile articolelor „În ce constă dauna religiei?”, „Prevenirea sărbătorilor religioase și esența lor reacționară”, „Știința și religia despre provenirea vieții”, „Despre superstiții, prejudecăți și lupta împotriva lor”, „Mai larg propaganda științifico-ateistă”, „Medicina luptă împotriva superstițiilor și vrăjitoriei”, „Despre viața și moartea omului” etc.

*Ștefan SIMONENKO,
protopop, Catedrala Schimbarea la Față a Mântuitorul
din Odesa (Ucraina)*

EPISCOPUL MELCHISEDEC (ȘTEFĂNESCU) ȘI SEMINARUL TEOLOGIC DIN ISMAIL ÎN SEC. XIX – PRIMA JUMĂTATE A SEC. XX

La 17 noiembrie 1864 pe teritoriul Basarabiei s-a format o nouă eparhie a Dunării de Jos a Bisericii Ortodoxe Române. Centrul acestei eparhii era or. Ismail. Arhiepiscopul principal a fost numit Episcopul Melchisedec (Ștefănescu). Imediat după sosirea sa în Ismail, episcopul Melchisedec și-a îndreptat atenția către școala teologică.

Seminarul teologic din Ismail a fost înființat în anul 1857 de către Mitropolitul Moldovei Sofronie (Miculescu). Școala teologică a existat până în anul 1878. Inițial, jumătate de curs a fost alcătuit din obiecte de școală primară, iar cealaltă jumătate a fost teologică.

După crearea eparhiei Dunării de Jos, episcopul Melchisedec, prin decretul nr. 1597, i-a ridicat statutul – școala teologică devine seminar teologic cu 4 clase, ca și în restul seminariilor din țară. În incinta seminarului din Ismail au fost educați talentați oameni. De exemplu, celebrul compozitor Gavriil Musicescu. La 9 octombrie 1918 în Ismail din nou a apărut un seminar teologic cu 8 clase. Din anul 1920, seminarul teologic din Ismail a fost numit în cinstea episcopului Melchisedec (Ștefănescu).

În anul 1923 Sfatul Misionar central al nou-înființatei episcopii Cetatea-Albă – Ismail a decis să transforme școala teologică din Ismail în seminar teologic cu 8 clase. Această decizie a fost luată la primul congres al clericilor din eparhie, care a avut loc la 2 octombrie al aceluiași an. În anul 1927 seminarul a sărbătorit solemn cea de-a 70-a aniversare de la data înființării școlii teologice în anul 1857.

În anul 1935 la inițiativa directorului Teodosie Bocaciu și a corpului didactic al seminarului teologic din Ismail a fost înființată Capela Seminarului. Biserica a fost amenajată frumos. În anii 1935–1936 au studiat aici circa 176 de oameni. Este demn de remarcat faptul că seminarul teologic din Ismail, s-a dezvoltat într-o perioadă istorică dificilă nu numai pentru Basarabia, ci și pentru întreaga Românie. După anul 1940 nu s-au păstrat informații despre seminarul teologic din Ismail.

Valentin TOMULEȚ,
doctor habilitat în istorie, profesor universitar,
Facultatea de Istorie și Filosofie
a Universității de Stat din Moldova

POPULAȚIA CREȘTIN-ORTODOXĂ ȘI CONFESIUNILE RELIGIOASE DIN BASARABIA REFLECTATE ÎN STATISTICA DIN 1828

Statistica din anul 1828 atestă că din numărul total de 401717 locuitori din diferite ținuturi ale Basarabiei, 386383 (96,2%) de locuitori erau creștini ortodocși, inclusiv: 112900 (98,9%) – în ținutul Orhei, 110230 (93,8%) – în ținutul Hotin, 97308 (95,4%) – în ținutul Iași, 38868 (98,8%) – în ținutul Bender, 19174 (93,4%) – în ținutul Akkerman și 7903 (97,2%) – în ținutul Ismail, iar din numărul total de 72489 de persoane ce locuiau în orașe, 55174 (76,1%) de persoane erau de confesiune creștin-ortodoxă, inclusiv: 19466 (62,1% din numărul total al populației din Chișinău) – în orașul Chișinău, 11196 (89%) – în orașul Akkerman, 10014 (84,9%) – în orașul Ismail, 2100 (31%) – în orașul Hotin, 4550 (71,9%) – în orașul Bender, 2024 (55,3%) – în orașul Bălți, 3211 – în Chilia și 2613 – în Reni. Respectiv, credincioșilor de rit creștin-ortodox le reveneau 837 de biserici (75 din piatră și 762 din lemn): în mediul urban – 22 (2,6%) (20 din piatră și 2 din lemn) de biserici; în mediul rural – 815 biserici (97,4%) (55 din piatră și 760 din lemn). Raportat la numărul total al populației creștin-ortodoxe, cele mai multe biserici erau înregistrate în județele Orhei, Ismail și Iași.

Reprezentanții altor confesiuni creștine și ai altor religii – luteranii, reformatorii, romano-catolicii, mozaicii, musulmanii etc. – constituiau un număr de 20418 (62,1%) persoane din mediul urban și 12443 (37,9%) de persoane din mediul rural, ceea ce atestă caracterul cosmopolit al orașelor basarabene. În mediul urban, minoritățile religioase, raportate la numărul total al populației, erau repartizate în felul următor: 11098 (35,4%) de persoane în orașul Chișinău, dintre care 10622 de evrei (33,9% din numărul total de populație), 4710 (69,5%) – în orașul Hotin, dintre care 4141 (61,1%) de evrei, 1689 (46,2%) – în orașul Bălți,

1168 (18,3%) – în orașul Bender, 774 (6,2%) – în orașul Akkerman și 648 (5,5%) – în orașul Ismail; în orașele Chilia și Reni minorităților religioase le revenea un loc neînsemnat. În Basarabia funcționau 10 biserici ce aparțineau confesiunilor creștine neortodoxe: 5 biserici armenești și 5 biserici romano-catolice.

Dintre ținuturile Basarabiei cel mai mare număr de reprezentanți ai minorităților religioase era înregistrat în ținuturile Hotin [7293 (58,6%) de persoane, dintre care 6809 (54,7%) mozaici (evrei)] și Iași [4211 (33,8%) persoane, dintre care 4107 (33%) mozaici]. Însă, raportate la numărul total al populației, minoritățile religioase constituiau un procent destul de mic: Hotin – 6,2% și Iași – 4,1%.

Alături de comunitățile religioase nominalizate *supra*, izvoarele de arhivă atestă în Basarabia și diferite confesiuni ale rascolnicilor, veniți în secolul al XVIII-lea – începutul secolului al XIX-lea din diferite gubernii ale Imperiului Rus. Rascolnicii se împărțeau în următoarele trei secte: a) *credincioșii de rit vechi (staroveri sau lipoveni) care acceptau preoțimea* (4157 de persoane, inclusiv: 1669 (40,1%) – în mediul urban și 2488 (59,9%) – în mediul rural); b) *credincioșii de rit vechi (staroveri sau lipoveni) care nu acceptau preoțimea* (1532 de persoane, inclusiv: 1524 (99,5%) – în mediul urban și doar 8 persoane (0,5%) – în mediul rural); c) *duhoborii sau molocanii* (290 de persoane, inclusiv 285 (98,3%) – în mediul urban și doar 5 (1,7%) persoane – în mediul rural).

Angela VINTILĂ,
șef filială „M. Ceachir” a Bibliotecii municipale „B. P. Hasdeu”

MIHAIL CEACHIR ȘI MOȘTENIREA IDEILOR ILUMINISTE

Astăzi una din filialele Biblioteca Municipală „B. P. Hasdeu” care reprezintă cultura și literatura găgăuză poartă numele acestui mare cărturar.

Biblioteca „M. Ceachir” a fost fondată la 4 octombrie 1992 cu scopul realizării unui proiect unic de dezvoltare și promovare a culturii diverselor etnii din Republica Moldova în cadrul Bibliotecii Municipale „B. P. Hasdeu”. Misiunea de baza a bibliotecii este de a promova literatura, istoria, cultura, tradițiile găgăuze.

Biblioteca dispune de documente ce relatează istoria, tradițiile poporului găgăuz. Utilizatorul are oportunitatea de a consulta literatură de referință, manuale, monografii, beletristică. Dezvoltarea și promovarea culturii este unul dintre aspectele de bază ale activității echipei. Pe parcursul acestor ani, în cadrul cenaclului „Ana dili” (Graii matern), au fost organizate evenimente frumoase cu personalități marcante în literatura găgăuză, precum au fost: D. Tanasoglu, N. Baboglu, S. Curoglu, V. Vasilioglu ș.a. La unele evenimente am fost onorați de prezența acad. M. Cimpoi, a scriitorilor V. Beșleagă, L. Butnaru.

Am realizat multe lansări și prezentări de carte, având oaspeți din România, Republica Turcia.

În parteneriat cu Centrul de cercetări științifice al Găgăuziei „M. Marunevici”, a avut loc lansarea unei inedite culegeri de reviste „Bilgi-lär” în limba găgăuză. Acest volum include revistele apărute în cursul unui an cu publicațiile oamenilor de știință precum: Olga Radova, Piotr Pașali, Stepan Bulgar, Victor Kopusciu etc. În cadrul acestei reuniuni colecția bibliotecii a fost completată cu volume inedite donate de către dr. habilitat în istorie, dna Elizaveta Cvilincova, *colaborator științific* al AȘM, precum: „Гагаузы в этнокультурном пространстве Молдовы”, „Гагаузский песенный фольклор”, „Грамматика жизни” etc. Stepan Bulgar a oferit o colecție de reviste „Saba Yildizi”, precum și un volum recent apărut „Гагаузская элита Бессарабии”.

Un important suport informațional a fost oferit de către Centrul de cercetări științifice al Găgăuziei „M. Marunevici”, volumul „Протоерей Д. Чакир. Пастыр и просветитель”, de V. Kopusciu. Un frumos început de colaborare, în speranța de a deveni o tradiție pe viitor.

Cu o deosebită plăcere am susținut inițiativa Asociației Tinerilor Găgăuzi (ATG) de a participa la Festivalul „Hederlez”, ce a avut loc pentru prima dată la Chișinău. Biblioteca „M. Ceachir” s-a prezentat cu o expoziție de carte inedită. Aici au fost expuse operele autorilor găgăuzi și lucrări monografice.

Un aspect important al conceptului este scopul deschiderii ușilor Găgăuziei cu o cheie modernă, făcând cunoștință oaspeților cu poveștile personale de succes ale găgăuzilor din țară și din străinătate; prezentarea limbilor ce sunt vorbite în Găgăuzia și promovarea cunoașterii istoriei.

De asemenea, a fost realizat un film documentar despre viața și activitatea personalității marcante, precum a fost M. Ceachir, în colaborare cu TV Moldova 1, emisiunea „Gagauz Ocaa” (Vatra Găgăuză), regizat și prezentat de către moderatoarea, dna Maria Cornienco, precum și multiple emisiuni realizate în bibliotecă, fiind consacrate diverselor evenimente culturale și date marcante.

Acum, când am parcurs o distanță de 26 de ani de activitate, cu fermitate putem afirma că biblioteca este recunoscută drept o instituție ce oferă serviciile solicitate de comunitate, luând în considerație diversele criterii de vârstă, statut social, naționalitate.

Ion Valer XENOFONTOV,
doctor în istorie,
Facultatea de Istorie și Filosofie
a Universității de Stat din Moldova

**MIHAIL CEACHIR (1861–1938), PREOT LA BISERICA
„ÎNTÂMPINAREA DOMNULUI” DIN CHIȘINĂU**

Biserica „Întâmpinarea Domnului” (Stretenia) se află în inima municipiului Chișinău, în curtea Universității de Stat din Moldova. Este considerată un „laborator de formare duhovnicească” pentru mai multe generații de slujitori care au studiat la prima școală primară teologică din Basarabia. Hramul Bisericii se prăznuiește la 15 februarie. Edificiul de zid cu două etaje și cinci cupole reprezintă o raritate în arhitectura ecleziastică din interfluviul pruto-nistean și se aseamănă cu un castel din basme. Este printre puținele monumente ocrotite de stat care include trei componente: monument de istorie, arhitectură și artă.

Biserica „Întâmpinarea Domnului” a fost o pepinieră de formare a mai multor personalități din domeniile culturii, spiritualității, științei etc. Aici Mihail Ceachir, numit de găgăuzii contemporani „apostolul limbii tipărite”, s-a format ca slujitor al bisericii, administrator, pedagog. La 15 august 1884, M. Ceachir a fost hirotont de către Serghie, Arhiepiscopul Chișinăului și Hotinului, în calitate de preot-paroh al lăcașului sfânt, unde a activat cu dăruire pe parcursul a 35 de ani. A avut o contribuție substanțială la amenajarea edificiului, la asigurarea cu obiecte de cult, la organizarea bibliotecii etc. A fost duhovnicul elevilor și pedagogilor Seminarului Teologic. Printre numele sonore care i-au fost ucenici se numără poetul Alexei Mateevici, „clasicul cu o singură poezie”, viitorul arhiereu Gurie Grosu ș.a.

Din 2007, preot-administrator al Bisericii este doctorul în teologie (istorie) Octavian Moșin, autor a zeci de monografii, articole științifice și publicistice în domeniul teologic, inclusiv al istoriei Bisericii „Întâmpinarea Domnului”, a unor studii importante referitoare la viața și activitatea preotului M. Ceachir etc.

Емилия БАНКОВА,
научный сотрудник,
Институт культурного наследия
Министерства образования, культуры и исследований

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РОДИЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ БОЛГАР РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВЫ

Обычаи и обряды, связанные с рождением ребенка, – одни из самых архаических и устойчивых форм народной культуры у болгар-переселенцев. С ними связано много поверий и языческих предрассудков, но православная религия упорядочила эти обряды и внесла в них свою сильную составляющую.

Чтобы роды прошли легко, они должны были проходить в тайне, о них знали только самые близкие домашние и свекровь, которая приглашала в дом бабушку-повитуху – *бабата*, выполнявшую все предусмотренные обычаем действия. Баба зажигала лампаду перед иконами и молилась, призывая на помощь Богородицу – покровительницу рожениц. Часто баба использовала культовые «священные» предметы, привезенные из Иерусалима: кусочки дерева, камешки, раковины и др. Повитуха принимает ребенка, обрезает пуповину, затем с водой и базиликом (*бусиляк*) отправляется к священнику за молитвой. Священник читает молитву, святит воду и базилик, и этой водой затем моют роженицу и младенца.

Первое купание новорожденного осуществляла повитуха. В подогретую воду наливали немного освященной воды, в корыто клали целебные травы, среди которых обязательным был базилик.

По возвращении от священника бабушка-повитуха пекла пресную лепешку «Богородична пита», которая посвящалась Богородице в благодарность за помощь при родах; при этом присутствовали только домашние. После купания младенца и изготовления Богородичной питы баба зажигала восковую свечу и кадила родильницу и ребенка ладаном; это проделывалось несколько раз; верили, что если роженица заснет до каждения ее ладаном, то явятся самовилы и похитят у нее рассудок.

Крестили ребенка до истечения сорока дней. Ввиду высокой до второй половины XX в. детской смертности, стремились окрестить его как можно раньше, так как боялись, чтобы он не ушел на тот свет некрещенным. В обряде крещения (*кръштаване*) принимали участие только крестные родители (*кумити* – супружеская пара, которая венчала родителей новорожденного). *Мать-лахуса* не имела права выходить из дому, тем более заходить в церковь. По приходе в дом молодых родителей крестный подавал через порог ребенка матери со словами: «Взех гу от тебя еврейчи – давам ти гу христианчи» («Взял у тебя еврейчика – возвращаю христианчика»).

На следующее утро крестная купала ребенка в *миро* – обычно использовали белую ткань длиной 1,5–3 м, из которой потом шили рубашечку для новорожденного и нижнюю рубашку для его матери. При купании с обеих сторон корыта зажигают по свече, в воду для купания подливают святой воды. Прежде чем окунуть ребенка в воду, крестная заворачивает его в *миро* и, купая, закрывает ему этим *миро* лицо – «да са срамува», то есть чтобы у него была чистая совесть. Болгары в Республике Молдове миром повязывают большую свечу в церкви при крещении и считают, что когда крестный уйдет на тот свет, его крестник, опоясав крестного этой тканью, будет тянуть его из адава огня.

Сорокадневный период заканчивался обрядом омовения роженицы с добавлением святой воды, после чего она отправлялась вместе со свекровью или повитухой в церковь «да си чете» – для очищения по каноническому обряду. Священник причащал женщину, после чего она могла ходить в церковь и вести обычный образ жизни.

Многие обряды этого цикла сохранились в болгарских селах на территории Республики Молдовы достаточно полно, и в большинстве случаев неукоснительно исполняются.

*Ольга ГАРУСОВА,
научный сотрудник,
Институт культурного наследия
Министерства образования, культуры и исследований*

ЦЕРКОВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В БЕССАРАБИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Церковная благотворительность в Бессарабии к началу XX века сложилась в разветвленную систему, вобравшую многовековой опыт христианского милосердия и вызванные эпохой Великих реформ направления. Наряду с возрождением традиционных форм помощи бедным возникают новые, связанные с преобразованиями в церковной жизни, активным участием духовенства в решении острых социальных проблем. Создаются приходские попечительства, одной из главных задач которых является попечение о бедных. Как альтернатива государственным социальным структурам рассматриваются церковные братства. Наиболее известны широкой благотворительной работой Александро-Невское (Кишинев) и Покровское (село Введенское) братства.

Развитие церковной благотворительности в Бессарабии отражено в мельчайших деталях в материалах «Кишиневских епархиальных ведомостей». В случаях эпидемий, неурожая, природных катаклизмов с церковной кафедры, со страниц прессы священнослужители призывали оказывать помощь пострадавшим от бедствий; бессарабские монастыри жертвовали значительные средства. Церковь являлась организатором народных школ, стремясь к тому, чтобы они были «достоянием всех приходов». Помощь частных лиц делу образования поощрялась в качестве «высоко-разумной благотворительности». На «добровольные пожертвования» верующих строились, ремонтировались и украшались храмы, организовывались библиотеки, духовные училища, расширялась сеть церковно приходских школ, поддер-

живались приюты, больницы, богадельни. За пожертвования по духовному ведомству объявлялась благодарность епархиального начальства, благословение Святейшего Синода, давались награды ордена.

В отличие от светской филантропии социальное служение Церкви пронизано христианским мировидением. Культурно-просветительные инициативы духовенства претворялись в жизнь благодаря доверию и широкой поддержке различных слоев населения Бессарабии, отличавшегося, по утверждению современников, глубоким религиозным чувством. Об этом свидетельствуют разного рода пожертвования, истоки которых находятся в евангельском учении о том, что «имуществом верующие могут служить Богу, бедным и церкви».

*Светлана ДОКИНА,
докторанд, преподаватель лицей им. Петру Мовилэ*

НЕОБХОДИМОСТЬ ОТКРЫТИЯ КИШИНЕВСКОГО ЖЕНСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО УЧИЛИЩА

Систему женского образования дореволюционной России составлял целый ряд учебных заведений, таких как институты благородных девиц, гимназии Министерства народного просвещения, гимназии Ведомства императрицы Марии, епархиальные женские училища, училища духовного ведомства.

Епархиальные женские училища как тип средних учебных заведений создавались по инициативе православного духовенства середины XIX – начала XX вв. в целях подготовки будущих жен священнослужителей и учительниц начальных школ.

Необходимость организации обучения девочек в епархиальных женских училищах заключалась в обеспечении воспитанниц образованием, соответствующим уровню светских средних женских учебных заведений. Второй причиной повсеместного открытия именно женских епархиальных школ являлась целенаправленная подготовка выпускниц в области основ вероучения, медицины, сельского хозяйства, кулинарии, шитья и педагогики в связи с будущей деятельностью на поприще жены священнослужителя или учительницы начальных школ. Кроме того, открытие епархиальных училищ происходило по инициативе православного духовенства, и очень часто эти учебные заведения носили благотворительный характер.

До середины XIX в. в Бессарабии не было специальных учебных заведений для обучения дочерей священников. Целью настоящего исследования является рассмотрение настоящей необходимости создания епархиального женского училища Бессарабии.

Инициатором создания учебного заведения для девочек из семей священнослужителей стал архиепископ Бессарабии Антоний (Шокотов). Владыка Антоний в одном из писем отмечал: «Судьба

священнослужительских детей женского пола весьма меня озабочивает. С целью доставить им некоторое образование, я возымел твердое намерение учредить в городе Кишиневе в виде монастыря женскую общину, где будет устроен приют для воспитания...».

За 50 лет существования епархиального женского училища в нем получили образование около 19755 воспитанниц. Его выпускницы становились женами приходских священников либо наставницами в сельских школах, где просвещали безграмотных сельских детей.

*Татьяна ЗАЙКОВСКАЯ,
доктор филологии, конференциарб
Институт культурного наследия
Министерства образования, культуры и исследований*

БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ: ОСОБЕННОСТИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В РУССКОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

В последние десятилетия наблюдается повышенное внимание исследователей к Библии, интерес к фразеологизмам, которые восходят к библейским текстам. Изучается использование библейских оборотов в произведениях различных писателей, как классиков, так и современных авторов. Исследуется их специфика в текстах средств массовой информации, выделяется такой аспект, как библейская фразеология в рамках проблемы культуры речи (искажение фразеологизмов) и т. д. Место библеизмов в системе фразеологии того или иного языка является особым. Так, в русском языке это – составная часть фразеологии, но в то же время библейские фразеологизмы обладают целым рядом отличительных признаков (содержат архаическую лексику, в том числе насыщены старославянизмами; отличаются нравственно-дидактической тематикой; со стилистической точки зрения им присуща торжественная, возвышенная окраска). Они способствуют тому, что речь, в том числе публичная, обретает меткость, живую образность; порождают сложнейшие аллюзии и эмоциональные ассоциации. Исследователи отмечают, что, с одной стороны, библейские фразеологические единицы «привносят высокую духовность и поучительный оттенок» (Ю. А. Гвоздарёв), а с другой – в ряде случаев наблюдается «процесс десакрализации, что нередко приводит к появлению у БФ иронической или шутливой окраски, причем у многих из них эта стилистическая характеристика зафиксирована словарями» (К. Н. Дубровина). В качестве примеров можно указать такие, как тьма египетская, манна небесная и др. Интересной специфической чертой многих библейских фразеологизмов являются их особые глубинные значения, которые зачастую не сразу поддаются осмыслению. Данное их свойство основано на том, что значения эти являются не прямыми, а переносными (аллегорическими, метафорическими, символическими и т. д.), которые к тому же, переплетаясь, накладываются друг на друга, и поэтому во многих случаях с трудом поддаются разграничению.

*Светлана КАПАНЖИ,
председатель общественного объединения
Информационно-консультационный центр «Диалог»*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЯЩЕННИКОВ РОДА ЧАКИРОВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914–1918 гг.)

Благотворительная деятельность Кишиневской епархии в годы ПМВ (1914–1918) была очень значительна и обширна. Бессарабскому Духовному комитету удалось собрать большие пожертвования для содержания различных госпиталей и лазаретов, сиротского приюта и мастерской для увечных воинов, а священникам и прихожанам – значительные вещевые и денежные пожертвования на нужды войны. Большая роль при этом принадлежала священникам, которые возглавили в селах и городах организацию этого благородного дела. Среди них были и священники рода Чакиров, которые служили в следующих приходах и церквях Кишиневской епархии:

– Михаил Чакир, протоиерей Сретенской Кишиневского духовного училища церкви;

– Федор Чакир (брат М. Чакира), благочинный 1-го округа Измаильского уезда;

– Дмитрий Чакир, протоиерей церкви с. Исерлия Аккерманского уезда;

– Николай Чакир, священник с. Этулия Измаильского уезда;

– Григорий Чакир, священник с. Татар-Копчак Аккерманского уезда;

– Илья Чакир, священник с. Коржево Кишиневского уезда;

Церковь играла большую роль и в поддержании морального духа общества. Михаил Чакир активно участвовал во всех начинаниях Церкви. Так, 28 июля 1914 г. в помещении Гербовецкой общины Красного Креста архиепископ Платон совершил молебен в сослужении протоиерея Михаила Чакира и соборного духовенства, в присутствии Бессарабского губернатора и отправляющегося на войну отряда сестер милосердия. Неоднократно он и другие священники рода Чакиров вносили денежные, вещевые и другие пожертвования на нужды армии.

В военный период в жизни Михаила Чакира произошли важные события. Так, по указу Императора Святейший Синод утвердил пре-

подавателя Кишиневского духовного училища протоиерея М. Чакира в должности председателя Кишиневского Епархиального Ревизионного Комитета (выписка от 30.12.1914 г.). Также по указу Императора к 6 мая 1915 г. он был удостоен высокой награды – ордена Владимира 4-й степени. Еще раньше этой же награды был удостоен протоиерей Д. Чакир. В 1915 г. преподавателем арифметики и природоведения Кишиневского духовного мужского училища М. Чакиром были составлены 4 ученых труда согласно отчету училища.

В военных действиях участвовали и представители рода Чакиров. Так, в начале войны пропал без вести старший унтер-офицер Николай Георгиев Чакир из с. Татар-Копчак Аккерманского уезда и был ранен рядовой Федор Чакир из с. Импуцита Измаильского уезда. Сын М. Чакира – Михаил Михайлович Чакир – служил в кавалерии. Принимая участие в ПМВ, штаб-ротмистр 10-го драгунского Новгородского полка М. М. Чакир за отличия в делах против неприятеля был пожалован орденом св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость».

Таким образом, деятельность как священнослужителей, так и военных рода Чакиров была отмечена бескорыстием, подвижничеством и храбростью, что служило образцом в прошлом, и будет служить примером в настоящем и будущем.

Димитрий Чакир

*Неизвестный портрет
одного из представителей
рода Чакир*

Фото из коллекции С. Капанжи

*Надежда КАРА,
доктор филологии, конференциар,
Институт культурного наследия
Министерства образования, культуры и исследований*

КОНЦЕПТ БОГ И ЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЕ В ПЕСЕННОМ ФОЛЬКЛОРЕ БОЛГАР МОЛДОВЫ И УКРАИНЫ

Этническая картина мира может быть исследована через концептосферу, выраженную в языковых единицах различного уровня, от слова до текста. Фольклорные тексты отражают элементы (фрагменты) картины мира, складывавшейся в народном сознании в течение длительного времени.

В основе ментальности болгар-переселенцев Молдовы и Украины лежит этническая картина мира, отчасти отраженная и в текстах песенного фольклора. Лингвокультурологический и этнолингвистический подход к изучению языка 2500 песен болгар-переселенцев позволяет выявить отразившиеся в нем черты менталитета болгарского этноса, описать особенности репрезентации в нем основных лингвокультурных концептов. В антропоцентричной концептосфере исследуемого песенного фольклора одним из актуальных для православной ментальности болгарина является представление о Боге, выраженное в концепте БОГ. В исследуемых текстах отмечено 25 употреблений концепта БОГ в различных номинациях. Наряду с лексемой БОГ встречаем номинацию ГОСПОД. Часто словосочетание «млада бога» употребляется вместо имени Иисуса Христа.

При анализе текстового употребления концепта БОГ в исследуемом песенном фольклоре выявляются следующие особенности представлений о Боге.

1) Бог называется вышним, единым (единственным), милым. Вариантов определений мало, но они показывают в обращениях к Богу, с одной стороны, что Бог есть высшая, главная, стоящая над земным человеком сила, а с другой стороны, человек может обратиться к Богу как к очень близкому и родному.

2) Контекстуально фольклорно-песенный бог (скорее языческий, чем строго христианский) может с неба спустить качели для молодых,

при обрядовом, ритуальном катании в весенний праздник (день св. Георгия). Бог может стоять за плугом во время весеннего сева. Он может откликнуться на просьбы матери и послать к ее дочери двух молодых людей в образе златокрылых голубей. Может сесть ужинать вместе с солнцем и с месяцем. Может спуститься на темном облаке и заиграть на медном рожке. Бог может спуститься на землю в одежде из синего сукна и коричневого. Может подняться вверх и оттуда взирать на все стороны. Иногда Бог проявляет гневливость и даже жестокость. В таких эпизодах особенно проявляется связь образа фольклорного бога с языческими богами. Так, фольклорный бог может наказать архангела Михаила за опоздание на встречу святых и приказать лишить его ног. По просьбе отца Бог может подарить ему сына и потребовать принести его в жертву в благодарность, по достижении сыном восемнадцати лет. Отметим наличие (точнее, сохранность) характеристик Бога с точки зрения славянского язычества и мифологии в исследуемых песнях.

3) Актуальной характеристикой является то, с кем Бог вступает в коммуникацию и в какой форме. К Богу обращаются с молитвами и просьбами Божья мать, святые, девушки, пастушки, дети, мифологические птицы соколы. Бога воспевают и славят его. Бога могут просить о прощении, о дожде, о прекращении ветра, о даровании ребенка, о возлюбленной, о любимом.

4) Бог находится высоко, в синем небе, он может спуститься к людям вниз на темном облаке. Если это молодой бог, то его кладут в золотые люльки. Это представление также пересекается с мифологическими мотивами о рождении золотого ребенка, отраженными в мифологическом словаре народов мира и в словаре болгарской мифологии. Упоминается рождение Бога в красивом городе Цариграде.

5) В связи с именем Бога время не отличается. Но когда речь идет о молодом боге, то указывается этот вечер (имеется в виду Святой вечер – христианское Рождество), а также сакральное число – девять лет (столько времени девочка нянчила молодого бога, за что Божья мать наградила ее соответствующими подарками).

Таким образом, концепт БОГ в исследуемом песенном фольклоре явно отличается от представлений православной христианской церкви и во многом отражает народно-православное представление, содержащее языческие, мифологические элементы.

*Елизавета КВИЛИНKOVA,
доктор хабилитат истории, конференциар,
Институт культурного наследия
Министерства образования, культуры и исследований*

РОЛЬ МИХАИЛА ЧАКИРА В ОФИЦИАЛЬНОМ ПРИЗНАНИИ ГЛОТТОНИМА «ГАГАУЗСКИЙ ЯЗЫК» (К вопросу о языке как факторе консолидации этноса)

Язык играет важную роль при складывании и развитии нации. Он является также одним из значимых ресурсов при консолидации этноса. Для бессарабских гагаузов, которых вплоть до конца XIX в. в документах обозначали как «болгары, говорящие на турецком языке», официальное признание этнонима, а вслед за ним и глоттонима определило их дальнейшую судьбу.

Этот процесс, происходивший в начале XX в., связан с началом перевода и издания первых религиозных книг на гагаузском языке (1908). Вдохновителем и руководителем столь судьбоносного для гагаузов события стал просветитель и протоиерей Михаил Чакир. Он не только сам активно переводил книги на гагаузский язык, но и смог организовать для осуществления этой задачи наиболее просвещенную часть гагаузского духовенства, что оказало мощное воздействие на рост этнической идентичности гагаузов. Изданная М. Чакиром почти три десятилетия спустя работа на гагаузском языке «История бессарабских гагаузов» также сыграла большую роль в вопросе утверждения и закрепления глоттонима.

Таким образом, официальное признание глоттонима «гагаузский язык» и последующее развитие языка стали важным фактором в вопросе этнической консолидации гагаузов. Это свидетельствует о том, что в тех исторических условиях М. Чакир сумел увидеть в родном языке особый ресурс, который сыграл большую роль в активизации процесса мобилизации этнической идентичности у гагаузов. Благодаря переводу и изданию религиозных книг на гагаузском языке этот ресурс был задействован. Результатом данной деятельности, а также бурно протекавших внутриэтнических процессов стало то, что за бессарабскими гагаузами было признано, по сути, право на собственное национальное развитие. Поэтому вклад М. Чакира в гагаузоведение, которого с полным основанием можно считать будителем самосознания гагаузов, трудно переоценить.

*Димитрий КИОРОГЛО,
протоиерей, настоятель
Свято-Пантелеймоновой церкви,
директор культурно-просветительского
центра «Михаил Чакир» г. Чадыр-Лунга*

**ПРОТОИЕРЕЙ МИХАИЛ ЧАКИР – ОРГАНИЗАТОР И
РУКОВОДИТЕЛЬ ПЕРЕВОДА И ИЗДАНИЯ КНИГ НА
ГАГАУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Кишиневское Христо-Рождественское братство было создано 28 декабря 1899 г. В 1902 г. оно состояло из 6 почетных, 1 пожизненного и 67 действительных членов. Во главе братства стоял преосвященный Иаков, епископ Кишиневский. Деятельность братства главным образом проявлялась в составлении, издании и распространении русско-молдавских листков религиозно-нравственного содержания, а также в распространении славяно-молдавского молитвослова. Изданием листков религиозно-нравственного содержания с молдавским переводом заведовала особая комиссия, в состав которой в отчетном году входили: И. М. Пархомович, В. Г. Курдиновский и Ф. А. Григоров, священник П. В. Орлов и К. П. Яворский. Комиссией было издано 12 листов на Великий Пост и на неделе, подготовительной к нему. На молдавский язык все эти поучения перевел священник Михаил Плэмэдялэ. Кроме того, по предложению преосвященного епископа Иакова, приступили к изданию листков, направленных против недостатков, замечаемых в местном бессарабском населении, главным образом против пьянства. Все эти статьи были переведены на молдавский язык. Молдавский перевод их напечатан для большей пользы не славянским шрифтом, как печатался до этой серии, а русским. Листки эти, по мере выхода из печати, своевременно рассылались благочинным епархий: по 100 экземпляров каждому, для снабжения ими церквей, вверенных им округов, и по 50 экземпляров монастырям, как мужским, так и женским. В конце 1901 г. издано 9 970 славяно-молдавских молитвословов. Всего листков разослано 78 009 экземпляров.

Проведенное нами исследование посвящено осуществленным протоиереем Михаилом Чакиром переводам Священного Писания, самых необходимых литургических и учительных книг на гагаузский язык, изданных через посредство Кишиневского Православного Христо-Рождественского братства.

Автору данной публикации посчастливилось найти и издать документ – указ Священного Синода от 31 октября 1907 г., который доподлинно показывает нам, какое значительное внимание уделял и как детально и последовательно сам руководил и осуществлением переводов, и делом организации их издания протоиерей Михаил Чакир.

Представляется, что положение дел в настоящее время, переживаемое гагаузскими приходами Кагульско-Комратской епархии, в определенном смысле типологически близко к тому, которое сложилось во время Михаила Чакира, и особенно это справедливо в отношении использования родного языка богослужений и чтений Священного Писания.

*Александр КОВАЛОВ,
доктор истории, Институт культурного наследия
Министерства образования, культуры и исследований*

«НАРОДНОЕ ПРАВОСЛАВИЕ» У БЕССАРАБСКИХ БОЛГАР

Основы традиционного мировоззрения бессарабских болгар складывались, безусловно, на исторической родине, когда в период османского владычества подвергалась гонениям христианская вера, а священников было недостаточно. В это время происходит так называемая «вторичная мифологизация» религии, которая наиболее ярко проявляется в представлениях о святых: они наделяются качествами простых людей, родственными связями и т. п. Другой важный процесс касается ритуальных практик: они «одомашниваются» вплоть до того, что, по некоторым свидетельствам, причащение могло совершаться в буквальном смысле в любом доме.

К влиянию этих процессов после переселения в Бессарабию добавляется еще один фактор: беженцы оказываются в среде единоверцев, благоприятной для сохранения религиозной идентичности, однако в новых условиях меняется отношение к языческим компонентам календарных праздников и обычаев. Священники в болгарских селах (причем и болгары по происхождению) ведут борьбу с обрядами, которые считают языческими: с кукерскими играми, колядованием, обрядом «Герман» и др. В итоге при сохранении и укреплении церковно-канонических элементов подвергается разрушению, в той или иной степени, этническая специфика некоторых болгарских календарных обрядов.

Тесное и глубокое переплетение православных и языческих, народно-мифологических элементов во многих традиционных обычаях и обрядах невозможно объяснить механическим наложением церковных праздников на языческие. Это результат сложного взаимодействия, при котором, с одной стороны, к церковным праздникам приспособляются языческие по происхождению элементы, а с другой – народные праздники обогащаются христианскими мотивами.

В итоге на первый план в народном сознании выходит представление о празднике или обряде как опоре для продолжения народной традиции, поэтому зачастую в восприятии людей стирается грань между религиозными и народными праздниками.

*Марина МИРОН,
магистр теории и истории культуры,
Ассоциация по развитию туризма в Молдове*

ОБРАЗ БЕССАРАБСКОГО БОЛГАРИНА В НАСЛЕДИИ МИХАИЛА ЧАКИРА И ЕГО СОВРЕМЕННОКОВ

Культурное наследие протоиерея М. Чакира и значение его просветительской деятельности для населения Бессарабии конца XIX – первой половины XX вв. сложно переоценить. Создавая свои работы о гагаузах, М. Чакир в некоторых из них обращался и к теме бессарабских болгар, поскольку на территории Бессарабии судьба болгар и гагаузов была связана воедино. Современный исследователь Д. Никогло в одной из статей, посвященной очеркам М. Чакира и их роли в современном гагаузоведении, вывела на основе материалов, представленных в его работе «История гагаузов Бессарабии», характеристики болгар и гагаузов в сравнительном плане. Этот материал подвел нас к рассмотрению образа бессарабского болгарина и в работах современников гагаузского просветителя.

Формирование образа «бессарабского болгарина» происходило в XIX – начале XX вв. Информация о болгарях стала появляться как наряду с описаниями коренного населения, так и в отдельных работах. Авторы, «собиравшие сведения» о бессарабских болгарях, обращали внимание на их особое трудолюбие и усердие. Другой акцент при очерчивании образа бессарабского болгарина авторы того времени делали на приверженности болгар к патриархальным устоям. Это проявлялось в «семейном многолюдстве» и ограниченности отношений с неболгарским населением.

В описаниях быта болгар подчеркивается особая аккуратность в обустройстве дома, ведении домашнего хозяйства во всех болгарских колониях. Духовное состояние болгар, их морально-нравственный облик, религиозные воззрения оценены достаточно высоко.

В заключение следует подчеркнуть, что многие из черт, характерных для образа бессарабского болгарина XIX – начала XX вв., сохранились и у современных представителей болгарской диаспоры в Республике Молдове.

*Диана НИКОГЛО,
доктор истории, конференциар,
Институт культурного наследия
Министерства образования, культуры и исследований*

РОЛЬ ПРОТОИЕРЕЯ МИХАИЛА ЧАКИРА В СИМВОЛИЧЕСКОМ ПАНТЕОНЕ ЗНАМЕНИТЫХ ЛИЧНОСТЕЙ У ГАГАУЗОВ

Если у титульного этноса – молдаван – пантеон символических личностей уже давно сформирован и пополняется новыми именами, то у гагаузов данный процесс начался сравнительно недавно, а именно в конце XX в., когда этническая мобилизация у ряда этнических общностей достигла своего апогея.

Однако еще в советский период из гагаузской среды выделяются личности, которые обрели известность уже при своей жизни не только среди гагаузов. Таковыми являются писатель и педагог Дионис Танасоглу; писатель, художник, основатель первого гагаузского этнографического музея в селе Бешалма Дмитрий Карачобан. В постсоветский период стали известны имена Марии Маруневич, Степана Куроглу, Николая Бабоглу. Имя протоиерея Михаила Чакира стало чаще упоминаться на страницах местной прессы уже в эпоху перестройки. Как свидетельствуют материалы районных газет («Ленинское слово» / «Вести Гагаузии») и других еженедельных печатных изданий, М. Чакиру посвящается большое количество материалов, и не только в юбилейные годы (по случаю дат, связанных с днем его рождения или смерти). В газетах помещаются небольшие очерки-исследования о М. Чакире и о представителях его рода, в которых транслируется значимость деятельности протоиерея гагаузского происхождения для культуры гагаузов. Авторами этих статей являются как гагаузоведы, так и гагаузы из числа творческой интеллигенции.

Основной лейтмотив всех публикаций состоит в том, что Михаил Чакир является одним из первых образованных представителей гагаузов, который всю жизнь посвятил служению своему народу и

сделал очень много для гагаузской культуры. Значимость личности М. Чакира в оценках гагаузов заключается в том, что он, создав словарь, приносил пользу не только гагаузам, но и другим народам – русским, молдаванам, румынам. Иными словами, на первое место в оценке личности М. Чакира выходит его просветительская деятельность.

В формирующемся пантеоне символических личностей гагаузов М. Чакир занимает первое место и находится на вершине иерархической лестницы. Свидетельством тому служит установление ему памятников, открытие учебных заведений и культурно-просветительных учреждений, названных его именем, а также наличие высшей награды гагаузской автономии – ордена имени Михаила Чакира, который вручается за особые заслуги перед АТО Гагаузия.

*Петр ПАШАЛЫ, доктор истории,
Ассоциация научных исследователей*

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ПРАВОСЛАВНОМ ОБРАЗОВАНИИ ГАГАУЗИИ

Сегодня от всего сердца благодарю Митрополию и Институт культурного наследия за организацию данной конференции, посвященной памяти духовного покровителя молдавского и гагаузского народов – Апостола Михаила Чакира. Мы хотим довести до вас информацию о том, что имени Чакира посвящены и наши традиционные общеобразовательные православные чтения, которые в нынешнем году прошли в восьмой раз.

Эти чтения дают возможность на региональном и местном уровнях обсуждать и анализировать злободневные духовные проблемы нашего общества. Каждый раз заблаговременная и скрупулезная подготовка чтений предполагает выбор их тематики, учет местных традиций и инноваций.

Хочу напомнить, что ежегодные чтения объединяют 32 населенных пункта Гагаузии и некоторые села и города Тараклийского и Кагульского районов. На них обсуждаются вопросы духовно-нравственной культуры современного общества, образования, экономики и религии, воспитания подрастающего поколения, развития сотрудничества государства и Церкви.

Нехватка у молодежи знаний в области отечественной литературы, истории и культуры, традиционных для Бессарабии и Молдовы религиозных ценностей порождает духовное невежество. Возникает вопрос: есть ли в сфере образования что-либо, позволяющее решать назревшие проблемы, есть ли инновации?

В ходе подготовки к 8-м Чакировским православным общеобразовательным чтениям мы провели анализ состояния образования за последние 10 лет в АТО Гагаузия и пришли к следующим выводам:

- общее количество учащихся школ и лицеев автономии уменьшилось с 24 тысяч до 14,5 тысяч;
- налицо расколотость и раздробленность всей системы обра-

зования и воспитания подрастающего поколения. Былая связь: детский сад – начальная школа – средняя школа – университет – производство разрушена полностью;

– новшества касаются лишь технического переоснащения, компьютеризации: интерактивных досок, дистанционного обучения, научно-исследовательских ученических конференций, электронных учебников и т. п.;

– все чаще приходится наблюдать, как подвергаются деконструкции основы человеческого бытия – семья и пол.

Инновация (новшество) – это, прежде всего, идея, которая развивается в процессе. Как известно, процесс вообще и образовательный процесс в частности представлен рядом компонентов: целевым, содержательным, технологическим, диагностическим, коммуникативным. И очень важно, чтобы процесс был целостным, а не суммарным.

Нам известно, что, согласно определению Священного Синода от 6 июня 1989 г., «инициатива о возбуждении вопросов о канонизации должна исходить от Священного Синода или от правящих преосвященных архиереев».

Жизнь и деятельность протоиерея Михаила Чакира всецело соотносятся с основными критериями канонизации подвижников веры Православной Церкви, а причисление нашего Апостола Михаила Чакира к лику местночтимых святых в народе уже давно состоялось. Думаю, пришло время просить Его Высоко Преосвященство, Митрополита Кишиневского и всея Молдовы Владимира рассмотреть этот вопрос и обратиться за благословением к Святейшему Патриарху Кириллу. Сегодняшняя конференция и ежегодные Чакировские чтения – это яркие свидетельства исторически и документально подтвержденного жития Михаила Чакира.

Праведная жизнь, исполнение Евангельского закона о любви к Богу и ближнему – отражалась в пасторском служении и просветительской деятельности протоиерея М. Чакира. Молдавский писатель Н. Костенко писал: «Если для гагаузов, народа, прожившего на юге Молдовы, Михаил Чакир – это Апостол, переводивший и писавший на их языке святые книги, то для всех молдаван имя Михаила Чакира остается вписанным в золотую книгу бессарабской истории».

Евдокия СОРОЧЯНУ,
доктор филологии, конференциар,
Институт культурного наследия
Министерства образования, культуры и исследований

СИМВОЛИКА ЗЕРНА И КОЛИВА В РЕЛИГИОЗНОЙ ОБРЯДНОСТИ И НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЕ ГАГАУЗОВ

Цельные зерна пшеницы и приготовленное из них обрядовое блюдо коливо (*koliva*) являются символическими компонентами культуры гагаузов, через которые раскрываются их мировоззренческие представления. Зерно символизирует плодородие, возрождение жизни, вечное обновление, постоянность и круговорот жизни, бессмертие. Архаическое ритуальное блюдо коливо – символ постоянного перерождения жизни (души). Оно является жертвенной едой, предназначенной умершим душам. По народным воззрениям, приносимая в церковь на поминавание усопших вареная пшеница (с медом или подслащенная сахаром с добавлением изюма) означает, что «умерший воистину опять восстанет из гроба». Будучи православными, верующие гагаузы приготавливают и освящают в церкви коливо во все поминальные дни (вселенские и частные). Оно является одним из основных атрибутов похоронно-поминальной обрядности, с его вкушения начинается поминальная трапеза по усопшему.

Являясь знаком связи мира живых с миром мертвых, *koliva* функционирует и в других народных обычаях и обрядах, однако там его символика иная. Наиболее часто ритуальное употребление *koliva* связано с ежегодными календарными поминовениями – на Игнажден, Рождество, Новый год (обычай «*rakiylan gezmää*» – ‘ходить с водкой’), Крещение, каждую субботу Великого поста (обряд «Панагия»), в Великий четверг, на Радоницу, задушницы (троицкую, димитровскую и др.), на Спасов день и др. Если в погребальной обрядности зерна пшеницы (*booday/buuday*) и *koliva* являются символом воскресения, то здесь они символизируют

здоровье, достаток, урожай, приплод скота, удачу и т. д. *Koliva* выступает жертвенным даром, происходит дарообмен между людьми и духами мертвых, смысл которого состоит в том, чтобы заручиться помощью и поддержкой предков в достижении будущего благополучия. В родинной и свадебной обрядности *booday* и *koliva* наделяются продуцирующей и защитной семантикой. Они обозначают зародыш новой жизни, новой семьи, здоровье, благополучие и т. п. Множественность зерен выступает символом плодородия и богатства.

На основе анализа знаковости зерен пшеницы и *koliva* в гагаузской обрядности выявляются несколько символических полей, отражающих мировоззренческие устои, свойственные культуре гагаузов.

Николай ТЕРЗИ,
*доктор права, старший научный сотрудник
Научно-исследовательского центра Гагаузии им. М. В. Маруневич,
Председатель Гагаузской общины Республики Молдова*

МИХАИЛ ЧАКИР КАК СИМВОЛ УКРЕПЛЕНИЯ ЕДИНСТВА НАРОДОВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Культура народа развивается тогда, когда он знает свои истоки, откуда тянутся его корни. У любого народа есть свои символы, у гагаузов это просветитель, протоиерей Михаил Чакир. Данная личность сыграла важную роль в истории не только гагаузов, но и молдаван, русских и других народов, проживающих вместе на благодатной земле Бессарабии. Переводы религиозного характера, выполненные Михаилом Чакиром, закрепляли в сознании гагаузов христианские понятия, способствовали их духовно-нравственному развитию.

Искреннюю признательность Михаилу Чакиру за его ревностное служение во славу Веры и Церкви еще при его жизни выражали молдавские писатели, историки, церковные деятели, такие как: Н. Костенко, Шт. Чобану, Н. Поповский и др. В частности, Н. Костенко писал: «Если для молдаван имя М. Чакира остается вписанным в золотую книгу бессарабской истории, для народа, проживающего совместно с молдаванами в Южной Бессарабии, гагаузов, Михаил Чакир является „Апостолом”, который перевел на их язык священные книги».

Личность Михаила Чакира и сегодня остается актуальной в историографии. Исследователи отзываются о нем следующим образом. К примеру, настоятель Кишиневской Сретенской церкви прот. О. Мошин и гагаузовед В. Копуцу подчеркивают: «Он по праву снискал славу Ивана Федорова, одного из первых русских книгопечатников». Историк И. Ф. Грек находит общее и особенное в деятельности Михаила Чакира и болгарского просветителя, святого Паисия Хилендарского. Историк С. С. Булгар же сравнивает Михаила Чакира со святыми братьями Кириллом и Мефодием. Кроме того, молдавский филолог и историк В. Н. Стати отзывается о Михаиле Чакире таким образом: «Сила духовного влияния, интеллектуальный горизонт, сфера его научных интересов, круг его культурных деяний, гуманизм и щедрость души настолько широки и значимы, что его по праву можно считать не только наставником гагаузов, но и просветителем молдаван».

*Алла ЧАСТИНА,
доктор искусствоведения, Институт культурного наследия
Министерства образования, культуры и исследований*

КИШИНЕВСКИЙ СЕРАФИМОВСКИЙ ДОМ – ОДИН ИЗ ГЛАВНЫХ ПРОЕКТОВ ЕПАРХИАЛЬНОГО АРХИТЕКТОРА ГЕОРГИЯ КУПЧИ

Кишиневский епархиальный дом был построен по проекту архитектора Георгия Васильевича Купчи в сравнительно короткий период времени, начиная с закладки фундамента – 26 августа 1910 г. до освящения здания – 18 декабря 1911 г. Главная цель – построить собственное сооружение для просвещения православного населения, а также размещения в нем всех духовных учреждений Кишиневской епархии. Известно, что этот дом также называли «Серафимовским» в честь епископа Кишиневского и Хотинского, Преподобного Серафима Чичагова, считая его зодчим, за достойный вклад в строительство этого просветительского епархиального центра Бессарабии.

Величественное трехэтажное здание, построенное в русско-византийском стиле, находилось в центре Кишинева, недалеко от Митрополии, со стороны Архиерейской площади, выходя фасадом на ул. Александровскую (ныне – бульвар Штефана чел Маре). Здесь размещались разные епархиальные учреждения: библиотека Христо-Рождественского братства, Училищный совет, Попечительство, свечное управление, музей, Историко-церковное археологическое общество и др. Главный зал народной православной аудитории занимал два этажа. Весь третий этаж был отдан под пансион псаломщиков с размещением там классов, комнат для проживания.

Согласно архивным документам автор данного проекта, архитектор, коллежский асессор Георгий Купча служил в Строительном отделении Бессарабского губернского правления в должности младшего инженера в 1901–1902 гг. и губернского архитектора – в 1902–1909 гг. В 1906–1916 гг. он исполнял должность епархиального архитектора, проектируя многочисленные объекты Бессарабской епархии. Затем инженер Георгий Купча вновь становится Губернским архитектором при Бессарабском Губернском правлении. 13 марта 1918 г. его назначили помощником управляющего Техническо-Строительным отделом Министерства внутренних дел Бессарабии. Среди его многочисленных проектов сооружение Кишиневского епархиального дома – один из самых значимых, сыгравших важную роль в истории православной Церкви Бессарабии в первой половине XX века.